

На правах рукописи

КЕНДЖАЗОДА МАНУЧЕХРА СОЛЕХ

**ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА:
СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
(на основе материалов прозы)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) (языки народов Европы, Азии, Африки, Австралии, Америки)

Душанбе – 2023

Работа выполнена на кафедре современного таджикского языка
Таджикского национального университета

Научный консультант:

доктор филологических наук
Касимов Олимджон Хабибович

Официальные оппоненты:

Султонов Мирзохасан Баратович – доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, главный научный сотрудник отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ

Рахмонова Наргис Шарифовна - доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Юсупова Зарина Розиковна - доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава

Защита состоится «15» марта 2024 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки,17).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки,17.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, д.ф.н.

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию структурно-грамматических особенностей простого предложения в современной таджикской языковой картине мира на основе материалов современной прозы.

Актуальность темы. Вопрос изучения и исследования простых предложений в таджикском языкознании давно привлекал внимание исследователей. Он рассматривался в первых учебниках как важная часть грамматики и неотъемлемая часть синтаксиса таджикского языка. В книге Саидризо Ализода «Грамматика таджикского языка» анализируется отдельная часть этой группы предложений, написанная по традиционной методологии. Труд А. Фитрата «Правила таджикского языка (морфология и синтаксис)» был написан на основе методологии русского языкознания и явился значительным шагом в развитии таджикской грамматики. В дальнейшем в учебниках таджикского языка, грамматике современного таджикского литературного языка и серии исследований, посвященных истории таджикского языка, его диалектам, изучается вопрос простых предложений и разъясняются некоторые их особенности.

В таджикском языкознании исследователями и лингвистами было проведено множество исследований некоторых особенностей простых предложений. В учебнике «Грамматика таджикского языка» [84; 85; 172] даются краткие сведения о простых предложениях, но не объясняются все их структурные и грамматические аспекты. В работах Б. Ниёзмухаммадова «Простые предложения в таджикском языке» [170] и «Простые предложения в современном таджикском литературном языке» [171] простые предложения классифицируются с точки зрения интонации и цели высказывания. Хотя данное исследование специально посвящено простым предложениям, оно не учитывает все грамматические и структурные особенности этой синтаксической единицы, и эти работы не являются фундаментальными, а носят характер обучающего материала.

Следовательно, в большинстве исследований, посвященных проблеме простых предложений, этот вопрос в современном таджикском языке всесторонне не изучен. Хотя грамматическая структура языка меньше всего подвергается изменению, прозаические произведения с середины прошлого века до наших дней отражают результаты процесса структурной эволюции языка, и появилась необходимость изучения этого вопроса в современном таджикском литературном языке. Актуальность темы составляет именно эта сторона проблемы, учитывая существование вакуума в изучении структурно-грамматических особенностей простых предложений на основе произведений современной прозы.

Поэтому нами поставлена цель изучить грамматические и структурные особенности простых предложений таджикского языка на основе современной прозаической литературы, поскольку изучение этой темы имеет важное значение.

Степень изученности темы. Диапазон изучения простых предложений в зарубежном и таджикском языкознании достаточно широк. В истории таджикского языкознания его можно разделить на два основных периода: 1) период до официального признания лингвистики как науки; 2) период после признания лингвистики как науки в Европе. Конечно, вопрос о происхождении самого языкознания не является предметом нашего исследования, и источники, которые мы упоминаем при изучении грамматики таджикского языка, основаны на исследованиях других ученых данного направления.

По мнению ученых, изучение морфологии и синтаксиса в прошлом было в центре внимания знатоков средневековой литературы.

Как отмечает лингвист Д. Ходжаев: «Грамматическая наука была очень сильной и популярной в прошлом, потому что многие ученые в различных областях науки проявляли к ней интерес, рассматривая ее наукой наравне с логикой и арузом (метрической системой таджикско-персидского стихосложения), и считали важным ее вклад в организацию и познание слова» [269, 24]. Чтобы подкрепить свою точку зрения, Д. Ходжаев цитирует слова Абу Насра Фараби: «Поскольку наука логики усваивает некоторые законы слов, она имеет некоторое сходство с наукой грамматики, но отличается от науки грамматики тем, что грамматика приобретает только законы, что характерно для слов одного народа, но наука логика обретает общие законы, которые охватывают слова всех народов» [269, 24].

Ученые этого периода (классическая средневековая литература) наряду с другими разделами грамматики уделяли особое внимание простым предложениям. Например, классификация простых предложений с точки зрения цели высказывания и интонации была сделана более точной исследователями классической средневековой литературы. Например, Носир Хусрав в своей работе «Джомеъ-ул-хикматайн» («Чомеъ-ул-хикматайн») классифицирует простые предложения следующим образом: Сухан чаро, ки чахораст: амру боз нидо, Се дигараш хабар асту чахорум

истихбор [259,31]. «Речь состоит из четырех разделов: повеление и восклицание, Третье – повествование, а четвертое - вопрошание».

На основе этого постулата грамматист Д. Ходжаев пишет: «Это разделение Носири Хусрава соответствует классификации простых предложений с точки зрения современной грамматики. В нашей грамматике все простые предложения делятся на четыре типа в зависимости от интонации речи и цели высказывания: первое –повествовательное; второе - вопросительное; третье – повелительное; четвертое – восклицательное» [269, 54]. Эти факты указывают на то, что исследование простых предложений в таджикском языкознании имеет многовековую историю.

Однако систематическое изучение различных языковых проблем началось именно после возникновения лингвистики как науки, восходящей ко второй половине XIX и началу XX веков. Во всех исследованиях грамматики русского и таджикского языков одним из основных направлений является классификация простых предложений. [Березин Н. 1853; Бертельс Е.Э. 1932; Бузургзода Л. 1937; 1942; Виноградов В. В. 1955; 1975; Галкина–Федорук Е.М. 1958; Пейсиков Л.С. 1959; Ниёзмухаммадов Б. 1960; 1970; Грамматика таджикского языка 1956; 1963; Грамматика современного таджикского литературного языка 1986-1989; Грамматика русского языка. 1960; 1980; Руднев А.Г. 1962; Распопов И.П. 1961; 1970; Бабайцева В.В. 1968, 1981; Эшонджонов А. 1969; Исмагуллоев М.Ф. 1969; 1971; 1986; Маъсумӣ Н. 1959; 1976; Камолиддинов Б. 1967; 1992; 2010; Лекант П.А. 1976; 1986; Рашидов Ш. 1969; Қосимова М.Н. 1976; Белошапкина А.В. 1977; Рустамов Ш. 1981; 1988; Норматов М., 1988, 2000; 2001; Бенвенист Э. 1992; Ходжаев Д. 2011; Шарифова Ф. 2012].

Первым специализированным научным исследованием простых предложений явилась диссертационная работа Б. Ниёзмухаммедова «Простые предложения в современном таджикском литературном языке» [1960]. Автор представляет информацию об основных средствах выражения синтаксических отношений, типах связи слов в предложении, о двусоставных простых предложениях, членах предложения, о классификации простых предложений по цели высказывания и интонации, односоставных простых предложениях, утвердительных и отрицательных предложениях.

Б. Ниёзмухаммедов делит простые предложения на три группы с точки зрения интонации и цели высказывания: повествовательные, вопросительные и восклицательные [см. 171, 95–97]. В этой работе не рассматриваются повелительные предложения. Вопросительные предложения не делятся на действительно вопросительные и риторические вопросительные предложения. В целом, информация, представленная автором по простым предложениям, очень краткая, и данная лингвистическая единица рассматривается не полностью.

Позже в этом направлении были опубликованы работы М.Н. Касымовой «Очерки синтаксиса простых предложений языка прозы XI века» [143] и Норматова М., Рашидова Ш. «Изучение простых односоставных предложений» [181]. Исследователь М. Касымова уделяет больше внимания синтаксису простых предложений определенного периода развития таджикского языка, а Норматов М., Рашидов Ш. в своей работе проанализировали структурные и семантические особенности простых односоставных предложений.

Лингвист Д. Тоджиев, рассматривая сложные придаточные предложения в современном таджикском литературном языке (1981), объясняет сходство и различие между простыми предложениями в составе сложных предложений и простыми предложениями следующим образом: «Простые предложения в составе сложного имеют две особенности: с одной стороны, не очень отличаются от простых предложений; они, как двусоставные, так и односоставные простые предложения, бывают нераспространенными и распространенными, в них есть главные и второстепенные члены, с другой стороны, простые предложения в составе сложноподчиненного предложения не полностью сохраняют свою самостоятельность и коммуникативные особенности и не могут выражать относительно законченную мысль, потому что они теряют свою специфическую интонацию и зависят от единства интонации подчинения и общего смысла сложного предложения» [249, 10].

Исследование известного таджикского лингвиста Ш. Рустамова «Проблемы (Трудности) синтаксиса» [1988] посвящено анализу сложных и спорных вопросов таджикской грамматики. В данной работе подробно рассматривается и вопрос такого типа синтаксической связи как согласование (взаимосвязь подлежащего и сказуемого).

В работе Б. Камолиддинова «Грамматика таджикского языка» (2011) структурный характер предложения объясняется следующим образом: “Подлежащее и сказуемое являются двумя основными столпами простых предложений, играющими важную роль в структурной классификации простого предложения. Поэтому наличие обоих главных членов или одного из них делит простое предложение на двусоставное и односоставное” В основе грамматического значения

двусоставного предложения лежит отношение между реальностью действия и состояния, признаком сказуемого предложения и выражением смысловых отношений модальности, времени и лица» [133, 9]. Поскольку эта работа носит образовательный характер, она имеет больше практический аспект.

Языковед Ф. Шарифова в «Эволюции простого предложения таджикского языка» провела комплексное исследование простых предложений, в котором языковые критерии составления простого предложения становятся объектом дискуссии с древних времен до начала XX века [271]. В работе предлагаются сведения о простых предложениях, общих и отличительных особенностях простых и сложных предложений, односоставных и двусоставных простых предложений и т.д. в среднеперсидском языке, а также дается информация о простых односоставных предложениях: «В среднеперсидском языке также есть простые односоставные предложения, и такие предложения часто являются односоставными глагольными предложениями» [271,200]. Эта работа является фундаментальной работой, которую следует считать важным источником по распознаванию односоставных и двусоставных простых предложений, простых предложений с точки зрения интонации и цели, членов предложений в древне- и среднеперсидском языках.

В советском и российском языкознании простые предложения подвергли исследованию лингвисты Виноградов В.В. [66; 69], Пейсииков Л.С. [191], Лекант П.А. [148], Галкина-Федорук Е.М. [75], Шанский Н.М. [274], Пешковский А.М. [194], Распопов И.П. [199] и другие, на труды которых при необходимости мы опирались и ссылались как на источники в соответствующих главах диссертации.

Хотя современная персидская лингвистическая наука в основном опирается на теорию арабской грамматики, но как родственный язык и принадлежность к одной группе иранских языков с таджикским, считаем необходимым обратить внимание на отдельные исследования, посвященные вопросам грамматики персидского языка. В частности, исследователи персидского языка Хумоюн Фаррух [299], Хонлари П. [298], Хусрав Фаршедвард [295], Мухаммад Джавад Шариат [296], группа авторов «Грамматики персидского языка (пять устодов)» [297], проявляя интерес к вопросу классификации предложений и других грамматических единиц, классификации предложений, структуре и его составу, хоть и исследуют с другой точки зрения, но рассматривают предложение, также как в русско-европейской школе, прежде всего, как предикативность (наличие глагола) [295, 115].

Конечно, несмотря на то, что иранские грамматики опираются на школу классической и арабской грамматики, их идеи настолько ценны, что на них мы также будем опираться и ссылаться в соответствующих разделах диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является анализ грамматических и структурных особенностей простых предложений в современной таджикской языковой картине мира. Структурно-грамматические особенности простых предложений является одной из самых актуальных и обширных проблем лингвистики, и невозможно охватить все ее аспекты в одной исследовательской работе. Исходя из этого, в данной диссертации исследуются структурные и семантические аспекты простых предложений, способы выражения, грамматические функции членов предложения в языке современной таджикской прозы.

Известные произведения современных таджикских писателей XX и начала XXI века, в частности произведения С. Айни, С. Улугзода, Дж. Икромии, Ф. Мухаммадиева, С. Турсуна, Б. Фируза, А. Самадова, Шерака Ориёни, Бахманёра, М.Солеха и др. являются богатым источником изучения грамматических возможностей языка для многих исследователей, критерием при определении норм литературного языка как на уровне лексикографии и грамматики, так и в вопросах стилистики. Эти писатели своими ценными произведениями внесли значительный вклад в развитие литературного языка, что обуславливает изучение их литературного наследия как имеющее большое значение для обогащения лексического состава таджикского языка, структуры словообразования, и, что наиболее важно, для усовершенствования организации предложений и стиля языка.

Следует отметить, что одним из важнейших вопросов грамматики таджикского языка является определение структурных, грамматических особенностей, способов выражения цели в простых предложениях, роль членов предложения в образовании предложений.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи** в рамках диссертационного исследования:

- определить степень изученности простых предложений в зарубежной и отечественной лингвистике;
- исследовать вопрос классификации простых предложений в таджикском языкознании;

- выявить структурные и грамматические особенности простых предложений в современной таджикской прозе;
- изучить и определить грамматические функции членов предложения, в том числе:
- определить морфологические особенности членов предложения;
- определить синтаксические функции членов предложения;
- определить место однородных членов предложения в современной прозе;
- раскрыть грамматические функции фразеологизмов в современной таджикской художественной прозе;
- определить способы выражения подлежащих и сказуемых в современной таджикской художественной прозе;
- выявить место и роль определений в простых предложениях художественной прозы;
- определить позицию и роль обстоятельства в простых предложениях;
- определить степень употребления и видов обстоятельства в простых предложениях;
- определить роль риторических вопросительных предложений в речи персонажей.

Объектом данного исследования является проза современной художественной литературы, являющаяся эталоном современного таджикского литературного языка. С этой целью мы отобрали для исследования произведения известных писателей начала и середины XX века: Садриддина Айни - «Воспоминания», романы «Дохунда», «Рабы», повести «Бухарские палачи», «Одина», «Смерть ростовщика», рассказ «Ахмад – покоритель дивов», из его публицистических произведений - «Герой таджикского народа Темурмалик», «Восстание Муканны»; Сотима Улугзода «Восеъ», «Согдийская легенда», «Фирдоуси», «Утро нашей молодости»; Дж. Икромии - «Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары»; Ф. Мухаммадиева «Третья ночь», «Угловая палата»; а также писателей конца XX и начала XXI - С. Турсуна «Избранные произведения»; Б. Фируза «Перед брачной ночью», «Оставшийся в неведении»; А. Самадова «Круговорот Девбод», «Кубок времени», Шераки Ориёно «Древний край» и др.

Предметом исследования являются структурно-грамматические особенности простых предложений, которые формируются на основе лингвистического материала современной таджикской художественной и публицистической прозы. Материал исследования составляют простые предложения.

Методы исследования составляют общие и частные когнитивные методы. Опираясь на научные исследования в современной лингвистике, в диссертации используются наиболее распространенные методы лингвистического исследования – методы анализа и сравнения, сравнительно-исторический метод, метод трансформации. Используется метод *синтаксического анализа*, направленный не только на описание внутренней структуры, предикативности, модальности и коммуникативных типов предложения, но и на выяснение системных видоизменений и соотношений формальных классов предложений. Используется также метод *структурного описания предложения*, который определяет формальную организацию предложения и определяет минимум компонентов структурной схемы, при которых предложение способно к выполнению своих функций.

Теоретической основой диссертации служат исследования русских и таджикских лингвистов и иранистов в области грамматики. В частности, научные труды В.В. Виноградова [1958; 1975], Л.С. Пейсикова [1973; 1976], И.И. Мещанинова [1963; 1984], И.И. Ковтуновой [1974; 1976;], Н.Ю. Шведовой [1964], Н.Д. Арутюновой [2019], Е.М. Галкиной-Федорук [1958], Е.С. Скобликовой [1979], В.В.Бабайцевой [1968; 1981], А.В. Бондарко [1971], П.Хорна [1898-1901], Ж. Лазаря [1970, 2004 (1384 хиджры)], Д.И. Эдельман [1974; 1990], В.С. Расторгуевой [1953; 1954; 1964], Е.К. Молчановой [1966], А.А. Потебни [1959], И.П. Распопова [1961; 1970], И.М. Оранского [1979; 1988], А.К. Арендса [1941], А.З. Розенфельда [1954], Лившица В.А. [1954], А.М. Беленицкого, Б. Ходжизода [1936], С. Атобуллоева [1984], А.В. Белашапковой [1977], Л. Бузургзода [1942], С. Арзуманова [1951], Б. Ниёзмухаммадова [1954; 1960], Ш. Ниёзи [1952; 1968], Н. Маъсуми [1959], Ш. Рустамова [1972; 1980], М. Исмадуллоева [1963, 1971; 1986], М.Н. Касымовой [1976; 2016], Д. Саймиддинова [2001], Б. Камолиддинова [2005; 2010], Д. Ходжаева [1998; 2011; 2013], М. Норматова [2001; 2008; 2015], коллективные фундаментальные работы «Русская грамматика. Том II. Синтаксис» [1980], «Лингвистический энциклопедический словарь» [1990], Основы иранского языкознания [1979; 1981; 1983 и др.], «Грамматика современного таджикского литературного языка. Словосочетание и синтаксис простого предложения» [1986] и др.

Научная новизна исследования. Впервые в диссертации подвергаются исследованию принципы классификации, типы простых предложений по структуре и цели высказывания, структурно-грамматические особенности простых предложений в современной таджикской языковой картине. Анализу подвергнуты структура простых предложений, типы простых предложений с точки зрения значения, наличия главных и второстепенных членов в организации простых предложений, полных и неполных предложений, однородных членов предложения, средств грамматической связи в однородных предложениях, выражения главных и второстепенных членов предложения частями речи. Новым подходом рассмотрен вопрос классификации простых предложений, способы выражения главных членов и роль грамматических средств, критически осмыслены позиции исследователей в отношении простых предложений, их типов, главных и второстепенных членов предложения, полных и неполных предложений, однородных предложений и т.д.

Теоретическая значимость исследования. Основные положения и выводы данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения синтаксической картины таджикского языка, анализа семантических и грамматических отношений в простых предложениях, эволюции и дальнейшего развития простых предложений, обучения таджикскому литературному языку в средней и высшей школе, обучения таджикскому языку, желающих изучать таджикский язык как иностранный. Исследование может содействовать вопросам исследования и преподавания лингвистики и литературного редактирования в академических и образовательных структурах.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования можно использовать на филологических факультетах для проведения курсов и спецсеминаров по грамматике таджикского языка, а также при разработке учебников и учебных пособий, спецкурсов и семинаров по грамматике таджикского языка. Материалы диссертации могут быть полезны при составлении учебно-методического материала в виде таблиц классификаций, структурных схем и парадигм простого предложения в современном таджикском литературном языке.

На защиту выносятся следующие положения: В результате проведенного исследования выявлены следующие вопросы, отражающие характер новизны диссертации, или элементы новизны в вопросе простых предложений (ПП), главных и второстепенных членов, однородных членов предложений, роли частей речи в выражении членов предложения в современной таджикской художественной прозе и публицистике, которые будут выдвинуты на обсуждение:

1. Исследование принципов распознавания структуры предложений и классификации ПП основано на теоретических взглядах русских лингвистов, а построение предложений основывается на трех категориях – лица, времени и модальности. Предикативность имеет решающее значение для существования предложения.

2. Источником исследования ПП является современная таджикская литература в теоретическом и практическом аспектах. На базе этой теории проведена классификация ПП на основе критического подхода к существующим грамматическим учениям.

3. Семантические и структурные особенности ПП в современной прозе показаны на основе практических материалов. Это основной принцип индикатора структурной эволюции ПП, и именно художественная литература всесторонне раскрывает особенности простых предложений.

4. На основе собранного материала выявляются особенности, сходства и различия ПП по структуре и назначению. Образцы современной прозы охватывают структурные особенности ПП, а их изучение позволяет полностью определить типы ПП.

5. Рассмотрена проблема синонимов грамматических средств в ПП. Сравнительный анализ произведений разных писателей позволил выявить варианты и значения близких друг другу и синонимичных выражений, а также дифференцировать их особенности в сравнении друг с другом.

6. Подробный анализ многочисленных иллюстративных примеров дал возможность показать синтаксические особенности членов предложения, способы и средства их выражения частями речи.

7. На основе выявления смысловых оттенков некоторых членов предложения показаны их семантические группы. Этот метод анализа позволил изучить собранные лингвистические примеры в семантико-функциональном аспекте.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены исследователем на научно-теоретических конференциях, в циклах докладов, в том числе апрельской конференции «Садриддин Айни и самобытность таджикского языка» (2015-2023 гг.), Международной научно-практической конференции «Медиалингвистика и стилистика: проблемы и перспективы» (22-23 октября 2020 г.), Международной научной онлайн-конференции «Русский язык в поликультурной

образовательной среде» (Волгоград, 23-24.11.2023). В рамках исследования опубликованы 3 монографии, более 30 научных статей, в частности, 29 статей опубликовано в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Также в Государственных образовательных учреждениях «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова» и «Педагогический колледж Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова» проводятся обучающие курсы и семинары по простым предложениям, типам простых предложений с точки зрения структуры и цели выражения.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и библиографии.

Первая глава диссертации называется «**Грамматические особенности простых предложений в таджикском языке**» и состоит из шести разделов. В первом разделе «**1.1. Теоретические вопросы исследования простых предложений в общем языкознании**» рассматривается тот факт, что в лингвистике в связи с постоянным развитием речи и усовершенствованием стилей изложения, появлением различных социальных наук и новых жизненных реалий языковая картина простых предложений наряду со всеми другими проблемами синтаксиса требует нового подхода в изучении и анализе лингвистических явлений. В последние десятилетия изучение лингвистики включало элементы исследований различных наук, что требует свежего взгляда на многие изучаемые научные аспекты структуры языка. Поэтому иногда информация, которая была доступна всего несколько лет назад, и считалась общепризнанным мнением, теряет ценность, вследствие чего требуется новый подход к рассматриваемому вопросу.

В истории изучения грамматики существует три направления лингвистики: логико-грамматическая, психологическая и формальная грамматика. Хотя эти три подхода имеют долгую историю в лингвистике, по сей день эта область исследования остается открытой для введения новых подходов.

Естественно, что исследование теории простых предложений связано с изучением самой теории синтаксиса. Это можно ясно увидеть в учениях всех трех вышеперечисленных направлений. Например, учение о логико-грамматическом подходе к грамматике, видными представителями которого считались Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч, было основано на теории простых предложений [63, 5]. В частности, Ф. Буслаев придерживался мнения, что история литературы, искусства и науки развивается вместе с жизнью народа, но у языка нет такой особенности, то есть количество фонем, количество слов не увеличивается, грамматическая структура языка не меняется. Несмотря на все ошибки в грамматических и логических категориях, сторонники логико-грамматической теории внесли значительный вклад в развитие теории простых предложений.

В изучении теории как простых, так и сложных предложений, большую роль сыграл великий русский исследователь А.А. Потебня. Исследователь, продолжая идеи Ф.И. Буслаева и развивая свои идеи, закладывал основы нового направления в грамматике. Он проявлял интерес к психологическим проблемам мышления, и его можно считать основоположником психологической грамматики в лингвистике. Заслуга А.А. Потебни [197] велика в развитии русского языкознания, несмотря на то, что он описал язык как деятельность или результат деятельности мысли, то есть сначала возникает идея, а форма ее реализации есть язык. Но ни мысль, ни язык не являются отражением реальной природы, потому что наш взгляд на реальность является результатом нашего мировоззрения о среде и реальности вокруг нас. Подводя итоги этим взглядам А.А. Потебни, российский исследователь А.Г. Руднев [217] считает его последователем кантовского идеализма.

Принципиальное различие взглядов Ф.И. Буслаева и А.А. Потебни в познании предложения, прежде всего, состоит в том, что если Ф.И. Буслаев считал предложение застывшим и не развивающимся, то А. Потебня считает предложение таким же движущимся и развивающимся, как и сам язык.

А.А. Потебня называет предложение выражением мысли в форме словесности и, считая его формой движения мысли, высказывает следующую мысль: «*Предложение – это действие, которое объясняет взаимозависимость восприятия, воображения и опыта: оно связывает две единицы мышления (поясняющий и поясняемый), поэтому оно двусмысленное, и без него невозможно само сравнение и выражение*». [197, с. 81-82]. Продолжая эти идеи, исследователь также подчеркивал, что предложение является лингвистической формой интеллектуального, а не логического обсуждения, поэтому предложение не равно логическому рассуждению и не одно и то же самое [197, 39].

По мнению А.Г. Руднева [217,9], в учении А.А.Потебни наряду с неправильными представлениями о теории предложений, несомненно, существуют вопросы, которые имеют большую научную ценность при изучении границ простых и сложных предложений, а также интонации произношения в восклицательных предложениях.

При формировании теории предложения в русской лингвистике, которая, конечно же, оказывает свое влияние на изучение предложений в таджикском языкознании, также имеют большое значение теории Ф.Ф. Фортунатова [259] и А.М. Пешковского [192]. Примечательно, что во многих случаях новые теории или новые школы лингвистики формируются при изучении конкретного предложения.

Школа лингвистики Ф.Ф. Фортунатова, именуемая школой формально-грамматических процессов, отвергая идею психологических и логических процессов, пыталась доказать, что грамматические категории никогда не могут совпадать с логическими и психологическими категориями, поскольку никакой практический пример этого не подтверждает.

А.М. Пешковский, как выдающийся представитель этого течения, также поддерживает взгляды Ф.Ф. Фортунатова и подчеркивает, что в лингвистике следует изучать только формальные аспекты языка. Расхождение во взглядах языковедов формальной школы с лингвистами логической и психологической школы проявляется в этом. Другими словами, неизбежный поиск сходства между категориями грамматики, логики и психологии ведет к углубленному семантическому анализу, но А. Пешковский утверждает: «Та часть грамматики, изучающая форму словосочетания, называется синтаксисом» [192, 64]. Конечно, мы не можем поддержать эту мысль лингвиста, потому что словосочетание – это одна из единиц синтаксиса. Вот почему они показывали предложение как словосочетание, оценивая главные члены предложения только по их морфологическим признакам, игнорируя второстепенные члены и простое предложение. Такое отношение привело к тому, что синтаксис был показан как компонент морфологии.

Несмотря на строгую приверженность изучению формы, вклад этих великих русских ученых в понимание структуры языка огромен. Глубокие размышления о формальных особенностях грамматических единиц – ценная заслуга Ф.Ф. Фортунатова и А. Пешковского.

Наиболее полные и конкретные теории о простом предложении, как основной единице грамматики, были полностью сформированы уже в пятидесятых годах прошлого века. Выдающийся лингвист академик В.В. Виноградов внёс ценный вклад в изучение синтаксиса словосочетаний и простых предложений. Исследования великого ученого были продолжены другими талантливыми и знаменитыми советскими русскими лингвистами во второй половине XX и начале XXI веков.

Одним из этих исследователей считается член-корреспондент Российской академии наук, лауреат Государственной премии СССР (1982), доктор филологических наук, профессор Н.Ю. Шведова. Знаменитый ученый, которая в 1958 году защитила докторскую диссертацию на тему «Синтаксис русской разговорной речи. Строение простого предложения», является главным редактором 2-го тома «Русской грамматики. Синтаксис». Ее перу преимущественно принадлежит раздел «Простое предложение» (за исключением нескольких параграфов) этой замечательной фундаментальной книги [218, §1890–2679]. Своими исследованиями в области простого предложения Н.Ю. Шведова внесла огромный вклад в развитие синтаксиса русского языка. Н.Ю. Шведова также является автором замечательной статьи «Предложений», в которой в лаконичной и изящной форме анализируются фундаментальные аспекты синтаксиса предложения в русском языке [150, 395-396].

Огромное значение в развитии русской лингвистической школы имеет и серия исследований член-корреспондента Российской академии наук, лауреата Государственной премии Российской Федерации (1995), основателя направления логического анализа языка Арутюновой Н. Д., в том числе ее работа «Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы» [28]. Это исследование посвящено семантике предложения, закономерностям формирования семантической структуры предложения, коммуникативной функции слова, логико-синтаксическим аспектам предложения. Новое отношение и новый подход в изучении структуры предложения позволяет исследователю определить синтаксические типы предложения и семантические типы элементов высказывания. В работе через призму семантико-синтаксических отношений впервые рассматриваются такие новые понятия и подходы как референция и проблема существования [28, 179-199], бытийные предложения в современном русском языке [28, 229-283], отношения идентификации и типы ситуаций идентификации [28, 284-290] и синтаксическая специфика идентифицирующих и предикатных существительных [28, 348-356].

В работе видного лингвиста О.Н.Селиверстовой «Контрастивная синтаксическая семантика: (Опыт описания)» предлагается анализ содержательная сторона экзистенциальных и посессивных

конструкций в русском и английском языках; установить сходство и различие между русскими и английскими конструкциями, разрабатывается теория коммуникативной структуры предложения, объединяющая различные концепции. В ней также подвергается анализу понятия синтаксической модели, связки, в отдельной главе рассматривается понятие синтаксической модели и актуальное членение [229, 45-65]. О.Н.Селиверстова предлагает гипотезу о том, что «В основе экзистенциальных и экзистенциально-посессивных предложений лежат особые синтаксические модели (структурные схемы), по крайней мере многие из которых являются производными. Одни образованы в результате соединения структурных схем предложения с моделями предложных групп (значение целого при этом не вытекает однозначно из составляющих компонентов). Другие возникают при заполнении актантных позиций такими словами, синтаксические потенции которых особенно сильны. К числу этих глаголов и относятся «быть» и «иметь». Третьи строятся по моделям, представляющим собой соединения структурных схем» [229, 65].

Одним из значимых работ в исследовании синтаксиса простого предложения книга Е.С. Скобликовой «Современный русский язык. Синтаксис простого предложения», где анализируются различные аспекты и грамматически категории простого предложения, соотношения словосочетания к предложению. В ней особо уделяется внимание основным направлениям классификации простых предложений [232, 45-49]. а с точки зрения конструктивных параметров простые предложения делятся на двусоставные предложения, односоставные предложения, неполные предложения и нечленимые предложения [232, 95-185].

Особое место в этой книге занимают типы предложений по цели высказывания, которые в основном делятся на повествовательные предложения, вопросительные предложения и побудительные предложения. Кроме этих групп простых предложений Е.С.Скобликова уделяет внимание и на другие типы предложений по цели высказывания: «Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения — это основные грамматические типы предложений, связанные с выражением категории целевого назначения. Но живое многообразие конкретных предложений охватывается этим делением не полностью. Своеобразную группу составляют, например, так называемые оптативные предложения, выражающие *неадресованное волеизъявление* говорящего — его пожелание, чтобы реализовалась или не реализовалась та или иная ситуация. Чаще всего предполагается ситуация, имеющая непосредственное отношение к говорящему (или субъекту внутренней речи) — к его состояниям, действиям, к сфере его интересов. *Здесь бы жить... читать эти книги, рыться в тетрадях...* (Тендряков); *Не упасть бы* (Федосеев); *Только бы закончить работу* (Федосеев); *Хоть товарищей выручить...* (Сартаков); *Теперь бы с неделю погоды* (Федосеев); — *Скорее бы уж папка приходил, — вздохнула Ирина* (Князев); — *Дед закрывал ворота, я ждал его... Не раздумал бы* (Астафьев) и т.д. Несколько иной характер имеют оптативные предложения с частицей пусть (пускай). При подлежащем, обозначающем лицо, пожелание может выражаться в них как «отстраненное» от непосредственных интересов говорящего: *Пусть ребята резвятся. Зачем им мешать?* (Кожухова); *Алексей сказал тихо: «Теперь пускай спит. Ничего, — парень горячий, отлежится»* (А.Н. Толстой). Но иногда такое пожелание передается и как затрагивающее его интересы: — *Моя публика слишком меня полюбила. Я оставляю ее. Пусть она потоскует* (Федин).» [232, 302-303, параграф 119].

Существенные вопросы синтаксиса, в том числе синтаксиса простого предложения, рассмотрены в значимой книге «Современный русский язык» (Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина), которая учитывает достижения в области русского языка за последнее полутора десятилетия двадцатого века [65].

В ней лаконично и доступно в пределах параграфов 240-325 излагаются основные вопросы простого синтаксиса - словосочетания и простого предложения как основных синтаксических единиц [65, 167-239]. В книге производится классификация простых предложений с точки зрения конструкции, цели высказывания, рассматриваются предложения реальной и ирреальной модальности, предложения утвердительные и отрицательные, главные члены двусоставного предложения, второстепенные члены предложения, их синтаксическая функция и т.д.

Второй раздел первой главы называется «**1.2. Теоретические вопросы исследования простых предложений в таджикском языкознании**». Вопросы исследования простых предложений в таджикском языкознании очень рано привлекло внимание исследователей. Огромную ценность для развития таджикского языкознания имеют многочисленные работы выдающегося ираниста и таджиковеда, доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Республики Таджикистан В.С.Расторгуевой, которая по праву считается одним из основоположников «новой иранистической школы» [194,6] в России. В.С. Расторгуева является автором свыше ста научных работ, в том числе около 30 фундаментальных книг и крупных разделов в коллективных трудах.

Как отмечает видный советский (российский) иранист профессор В.А.Ефимов, «Становление В.С. Расторгуевой как ученого-ираниста тесно связано с таджикской диалектологией – ее «первой любовью» и одновременно творческой лабораторией, в которой отшлифовались принципы и методика лингвистических исследований» [194,9]. Среди работ В.С.Расторгуевой следует выделить «Краткий очерк грамматики таджикского языка» (грамматический очерк к «Таджикско-русскому словарю». - М.: 1954. -786с. – С.712-780). В этом очерке, в части «Основные сведения по синтаксису» отдельный раздел посвящен простым предложениям. В.С.Расторгуева рассматривая способы выражения синтаксических связей, отмечает: «для выражения синтаксических связей слов в предложении используются следующие способы: согласование, управление, примыкание, порядок слов, членение предложения на ритмические группы и синтагмы, паузы, интонация (т.е. мелодия речи)» [204, 774]. В кратком очерке автор также ясно и доступно с использованием иллюстративного материала рассматривает способы выражения подлежащего и сказуемого, однородные члены предложения, изафетные конструкции, глагольные и инфинитивные сочетания и т.д. Также в краткой форме анализируются сложносочиненные предложения, сложноподчиненные предложения с типами придаточных предложений (определяющее придаточное предложение, дополнительное придаточное предложение, условное придаточное предложение, уступительное придаточное предложение, придаточное предложения времени, цели, причины, следствия) [204, 777-780].

В своей работе «Добротная речь не стареет» (“Гуфтори наку кухан нагардад”) [269] языковед Д. Ходжаев провел ценное исследование по истории таджикской лингвистической мысли, по типам простых и сложных предложений, дополнительным оттенкам значения предложения в классической таджикско-персидской литературе. В частности, он рассматривает в наследии ученых классического периода важные вопросы языкознания.

В другом произведении языковеда Ходжаева Д. рассматриваются лингвистические мысли ученых X-XVI веков, где он подчеркивает в развитии таджикской классической лингвистики особые заслуги Абуали ибн Сино, Халил ибн Ахмада Басри, Абунасра Фороби, Носира Хусрав, Насируддина Туси, Шамс Кайс Рози, Махмуда Омули, Абдурахмана Джамии, Атоуллоха Хусайн, Хасана Нисори и многих других мыслителей этого периода [263].

Вопрос простых предложений также рассматривался в учебниках таджикского языка, грамматике современного таджикского литературного языка и серии исследований, посвященных истории и диалектам таджикского языка.

В начале XX века книга Саидризо Ализода «Таджикская морфология и грамматика» была написана с использованием исследовательских и традиционных методологий обучения таджикскому языку. Эта работа включала две части языка – морфологию и синтаксис, содержала краткую информацию о простых предложениях. Несмотря на это, теория предложения, предложенная автором, имела определенную научную ценность [20].

Первым научно-обобщающим трудом, изданным на основе методологии русского языка, была книга «Правила таджикского языка» (“Қоидаҳои забони тоҷикӣ”) А. Фитрата. В своей работе Фитрат рассматривает важные вопросы грамматики: словообразование, морфологию, простые и сложные предложения, средства грамматической связи, порядок членов предложения и т.д. Он рассматривает три важных момента в построении предложения таджикского языка: грамматические связи, логическое ударение, порядок слов в предложении [257, 148].

Исследования, посвященные истории таджикского языка, имеют большую научную ценность. М. Косимова изучает особенности простых предложений XI века и уделяет особое внимание вопросам предикативности и модальности предложений [143, 53], а в приложении приводит примеры в основном из прозы данного периода, составляющие различные материалы по простым предложениям.

Наряду с исследованиями профессора М. Касимовой исследование Р. Гаффорова [80] также является инициативой в сравнительном изучении грамматики диалектов таджикского языка. Авторы учебников таджикского языка Б. Камолиддинова [133], М. Норматова [182] для студентов лингвистического направления также представляют ценную информацию о простых предложениях.

Одним из первых составителей грамматики персидского языка в XX веке является иранский грамматист Абдурахим Хумоюн Фаррух с его книгой «Дастури чомаи забони форси» [299]. В его суждениях больше чувствуется классические традиции использования лингвистических терминов, согласно которым при дефиниции предложения он использует такие термины как *калом* и *сухан* вместо *ҷумла* «предложение» [299, 1016].

Простое предложение стало также объектом исследования видного иранского языковеда Хусрава Фаршедварда. В монографии иранский ученый, называя простые предложения *jumlai basit*

جمله بسيط посвящает этой категории синтаксических единиц отдельную главу, которая называется «Простое предложение и его эволюция в персидском языке» [295, 115 - 268]. Объектом его внимания становятся такие вопросы как структура простого глагольного предложения, безглагольное предложение и его эволюция в персидском языке, структура простого предложения и безглагольные предложения в «Ат-Тафхим» Аль Бируни и «Таърихи Байхаки», эволюция простого предложения в персидском языке и т.д. Следует отметить, что Х. Фаршедвард под термином jumlavoga в данном разделе рассматривает и эволюцию некоторых придаточных предложений, которые должны быть рассмотрены в разделе сложноподчиненных предложений [295, 145-162]. Осталась за пределами внимания исследователя и вопросы классификации простых предложений в персидском языке.

Знаменитый иранский ученый Парвиз Нотил Хонлари в своем исследовании «Дастури забони форси» («Грамматика персидского языка») также рассматривает проблемы простого предложения в персидском языке [298]. В отличие от Х.Фаршедварда исследователь Хонлари подробно анализирует простое предложение, взаимоотношения и средства связи членов предложения, проводит классификацию простых предложений исходя из цели высказывания (вопросительное предложение, повелительное предложение), утвердительное и отрицательное предложение [298, 9-128].

В работе Дархал Махди Али «Синтаксические особенности простых предложений в «Таърихи Байхаки» Мухаммада бинни Хусейна Байхаки Дабира» [98] рассматриваются вопросы структуры простого предложения в этом уникальном произведении тысячелетней давности, язык и стиль изложения которого привлекает многих исследователей и специалистов. Автор определяет сходства и различия разновидностей' простых предложений в «Таърихи Байхаки», выявляя закономерности простых предложений таджикского языка. В диссертации автор старается провести классификацию простых предложений, но ограничивается только анализом простых предложений с точки зрения значения, интонации и по типу высказывания, не уделяя внимания структурно-функциональной характеристике простых предложений [98, 19-21].

На первый взгляд, вопрос о предложениях полностью изучен в лингвистике, но в истории лингвистики в связи с появлением различных социальных наук проблема синтаксиса простых предложений наряду со всеми другими проблемами этой науки требует нового подхода. В последние десятилетия изучение лингвистики включило элементы изучения различных наук, что требует нового взгляда на многие изучаемые научные вопросы структуры языка. Поэтому иногда теория, существовавшая несколько лет назад, и все высказанные взгляды теряют свою ценность, и требуется новый подход к рассматриваемому вопросу.

Третий раздел первой главы назван «**1.3. Особенности простых предложений в таджикской языковой картине мира**». В этом разделе речь идет о том, что проблема предложения в лингвистике, в том числе языковая картина простого предложения в связи с появлением различных социальных наук, наряду с другими проблемами этого направления, требует нового подхода и отношения. В последние десятилетия в изучение лингвистики включены элементы освоения других различных наук, что требует нового взгляда на многие изучаемые важные вопросы структуры языка. Поэтому иногда информация, которая была доступна всего несколько лет назад, и выраженная в целом идея теряют свою ценность и требуют нового подхода к проблеме.

В лингвистике определились два характерных признака предложения, хотя взаимосвязь и последовательность этих признаков еще полностью не изучена. Таковыми признаками являются информационная интонация и предикативное отношение предложения, т.е. соответствие выраженного содержания с действительностью, проявляющиеся в совокупности таких грамматических категорий, которые определяют и устанавливают характер предложения. Предложение является основной единицей общения и включает в себя отношение говорящего к действительности и относительно полную мысль. Они и являются двумя основными признаками предложения.

Предложение, как и другие единицы языка, имеет свои особенности. В лингвистике [87;180] рассматриваются следующие особенности простых предложений:

1) Наиболее характерным признаком предложения является его предикативность, так как основная функция предложения – информировать о событиях объективной действительности. Например: *Одина проснулся из-за шума камней, разбивающихся о гору, и звука стада (Аз тараққо-туруққи ба ҳам хӯрдани санғову акси садои кӯҳсор ва рамидани рама – аз ин овозҳои ҳавлангез Одина саросемавор аз хоб бедор шуд)* [13, 10]. *Но Раҳимабегим умерла, не осуществив свою мечту (Лекин Раҳимабегим ба ин орзуи худ нарасида, вафот кард)* [13, 16].

2) Вторым признаком предложения является интонация (тон) сообщения. Благодаря интонации даже слова и словосочетания становятся предложением: - *Бибиджон! Не горюй зря! Я, правда, не болен. – Бибиҷон! Бехуда худро ба андӯҳу алам наандоз! Ман дар ҳақиқат бемор нестам [13, 24]. Каратегин... Это что за ужасные разрушения. Одина был навеки разлучен со своей возлюбленной! Қаратегин... Ин чӣ гуна харобаи зулмоод буд. Одина аз маҳбубаи худ абадӣ ҷудо шуда буд! [13, 144]*

Академик А.А. Шахматов об этом в своей работе «Синтаксис русского языка» пишет: «... слово и словосочетание становятся предложением при условии, когда выражают полную и завершённую мысль; полная мысль предполагает и требует согласования между субъектом и предикатом, который объединяет член словосочетания единой интонацией» [273, 17].

3) Третий признак предложения – это модальный аспект того факта, что действие и состояние происходит во времени и лице. Этот признак предложения выражается различными способами, в первую очередь при помощи сказуемого предложения, которое выражается наклонениями глагола, а также вспомогательными глаголами, глагольными окончаниями, частицами: *Ту дар бораи онҳо чизе шунда боӣ, бигӯ. (Если ты о них слышал что-нибудь, то скажи.) [13, 159]. Як дӯкони самоворхонаро кӯфтам. Самоворчӣ бедор шуда дарро кушода дид. (Я постучался в самоварную лавку. Самоварчик проснулся, открыл дверь и посмотрел) [17, 87].*

4) Четвертый признак предложения – это порядок слов внутри него. Пока слова не будут расположены согласно критериям и правилам языка, не будет выражена мысль. Например, следствия выражения *гузошта буд, шундан, Шариф, таъсир, Одина, саргузаит* приведены последовательно, но мысль не выражена. Когда слова располагаются в определенном порядке согласно законам языка, будет обеспечено выражение мысли:

Шундани ин саргузаити Шариф ба Одина хеле таъсир гузошта буд [13, 166]. (Это приключение Шарифа произвело глубокое впечатление на Одина) [13, 166].

Обычный порядок членов двусоставного предложения таджикского языка соответствует формуле SOV: сначала подлежащее, потом второстепенные члены, в конце сказуемое. Следует отметить, что в художественной прозе наблюдаются случаи, когда писатель использует предложение в соответствии со своей целью – один из самых важных инструментов в конкретной структурной системе. В этом случае предложение выражает различные оттенки значения. Такое положение связано с коммуникативной функцией. Коммуникативная функция является средством подчеркивания того или иного слова, которое писатель считает важным.

В таджикском языке структурное построение односоставных глагольных простых предложений происходит следующим образом. В простых односоставных глагольных предложениях позиция сказуемого является обычной и устойчивой. Сказуемое стоит в конце предложения и подчиняет себе другие члены предложения. *Дар ҳаққи фарзандонатон ҳам дуо мекунам. – Ба ин аз тоқяҳои ӯ нишон диҳед! Шояд ягонташиро дар пеши назари худ фурӯшонда пули нақд карда гирам. Ба Худо, ки ба пул эҳтиёчам зиёд аст [17, 23]. – Илоҳӣ, ҳамаатон мударрис шавед, муфтий шавед, ағлам шавед, охун шавед, раис шавед, қозӣ шавед ва қозикалон шавед!... [17, 76].*

Из анализа приведенных примеров видно, что в структурной системе простых предложений таджикского языка место подлежащего и сказуемого в его построении устойчиво, только в случае подчеркивания или стилистического акцентирования их место изменяется.

В четвертом разделе данной главы под названием «**1.4. Принципы структурной классификации простых предложений**» подвергается анализу **основные принципы структурной дифференциации простых предложений**. Предложение – это единица языка, составляющая основу общения. В свою очередь предложение состоит из более мелких частей, без которых предложение не может быть сформировано. Слова и словосочетания составляют основу предложения. Слова, особенно независимые слова, играют важную роль в построении и назначении предложения, потому что если независимые слова используются в качестве членов предложения, вспомогательные слова являются средством соединения независимых членов предложения. “Слова соединяются друг с другом и образуют словосочетание, а слова и словосочетания, соединяясь, составляют предложение” [133, 17].

Выдающиеся ученые в области синтаксиса предложения по-разному объясняли само предложение. Например, российский исследователь В.В. Виноградов ставит различие между словосочетанием и предложением: «Словосочетание – номинативная единица языка, но предложение, способное выразить мысль и, таким образом, позволяющее обмениваться мнениями между членами общества, - единица общения или коммуникативная единица» [Виноградов, 66, 17]

П.А. Лекант, оценивая предложение с философско-психологической точки зрения, говорит: «Предложение, как грамматическая единица языка, помогает формировать, выражать и

передавать мысли... Содержание предложения составляет речь о реальности вопроса, выражение намерения». [148, 5].

А.Г. Руднев считает фразу «прямым проявлением языка и оружием общения и обмена мыслями». Общность предложения приводит к их единой структуре и к тому факту, что они являются предметом грамматических дискуссий, но они также имеют лексическую структуру, которая отличает их от других предложений и образует их особый аспект. Эта особенность очень ясно отражена в определении, данном П.А. Лекантом: «Это сложная категория лингвистики, имеет грамматические, логико-семантические и коммуникативные аспекты» [148, 5].

Во взглядах исследователей подчеркивается очень важный момент и главная особенность предложения, то есть полное или частичное завершение мысли. Именно незавершенная или завершенная мысль на определенном этапе общения определяет его основные категории. На завершенность мысли указывают, прежде всего, три вещи: модальность, лицо и время, которые П.А. Лекант называет категорией предикативности. По его мнению: «Предикативность – это отношение содержания предложения к действительности, которое выражается грамматическими средствами (словоформы, служебные слова, порядок слов, интонация и их соответствие друг другу) [148, 6]».

Среди единиц языка предложение является основной единицей коммуникации. Единая и базовая структура, включая ее построение, состоит из трех категорий предиката – лицо, время, модальность. При отсутствии хотя бы одной из этих категорий предложение не может существовать. Предложение обладает определенной грамматической системой, грамматическим строем и, наконец, индивидуальным значением, производным от соотношения слов. Все эти особенности сочетаются соотношением модальности, лица и времени, и создают модель предложения.

Под понятием грамматической формы предложения, лежащей в основе изучения грамматики, П.А. Лекант подразумевает «диалектическое единство двух аспектов – выражающего и выражаемого, которые неразделимы друг от друга. Выражаемый аспект состоит из грамматического значения предложения, а выражающий аспект предложения состоит из грамматических средств, индикаторов этого значения [146, 5-6]. Все эти признаки предложения суммируются в выражении предикативности. Предикативность выражает отношение содержания и структуры предложения к действительности. Эти отношения формируются через лексическое и грамматическое значение слов и словосочетаний в предложении, их грамматические формы – порядок слов, интонацию, логическое ударение и их связи и отношения друг к другу. Обратите внимание: *Ин чангу чидол аз кучо сар зад? (Откуда началась эта война?)* [1, 9]. – *Одам ҳамин хел ба худаш душман мешавад-чӣ? – Как человек может быть врагом самому себе?* [42, 238]. *Корд ба устухон расид (Нож достиг кости)* [1, 10]. *Сиёсата шумо мисли мо намефаҳмед (Политику вы как мы не понимаете)* [1, 12]. *Ҳашими Ҳасан афзунтар шуд (Гнев Хасана усилился)* [1, 12].

В диссертации на основе анализа тематических исследований предлагается суждения о том, что сущность предложения составляют предикативные отношения. Поскольку предложение как основная грамматическая единица имеет грамматическое значение и форму, значение и грамматическая форма предложения проявляются через эти предикативные отношения. Предикативное отношение указывает на совершение действия или состояние и носит информативный характер, и именно эта особенность определяет грамматическое значение предложения. Предикативность отражает отношение содержания предложения к действительности. Это отношение выражается через грамматические средства и их взаимосвязи, такие как порядок слов, служебные слова, словоформы [см. 252; 133, 17] и интонации.

Все эти отношения в предложении выражают предикативность через категории модальности, лица и времени: «Зависимость содержания предложения от реальности, выраженная в грамматических формах, называется предикативным отношением, которое проявляется через три грамматические категории: модальность, время и лицо» [87, 6].

Проблема изучения модальности привлекла внимание исследователей именно благодаря проблеме предикативности. Понятие модальности (от латинского слова *modus* – критерий, метод, средство) в лингвистике – это категория, выражающая отношение говорящего к содержанию мысли, отношение содержания мысли к действительности.

Модальность означает утверждение или отрицание, повеление, приказ и желание, просьбу, согласие и т.д. Модальность важна для ясности выражения. Модальные оттенки осуществляются через наклонения глагола (изъявительное, повелительное, предположительное, условно-желательное), вводные слова, имеющие оттенки модальности, такие как *конечно (албатта)*, *обязательно (хатман)*, *вероятно (эхтимол)*, *ладно (майлаш)*, *в любом случае (аздусар)*, по-

видимому (*аз афтаи*) и т.д., ударение, тон речи, - в общем, через различные грамматические и лексические средства.

Модальность именно благодаря своей предикативной природе привлекала внимание исследователей, и считается одной из самых сложных и разнообразных категорий. Модальные единицы таджикского языка входят в активную лексику его словарной структуры. Исследователи и лингвисты в своих работах выразили свое мнение о важности модальных слов. Известный лингвист Шарль Балли справедливо заметил, что «модальность – это душа предложения, потому что без нее трудно оценить общий смысл предложения и выражение мысли» [40, 66].

Исследователь О.С. Ахманова объясняет значение модальности следующим образом: «Эта категория определяет отношение говорящего к выражению содержания и отношение говорящего к реальному содержанию, а также к выражению различных грамматических и лексических средств, таких как виды наклонения, модальные глаголы, звуки, интонация и так далее» [33, 3].

Модальные глаголы играют гармоничную роль в выражении мысли. Отличительная особенность этих вспомогательных глаголов отражается в создании структуры и их синтаксическом выражении. Глаголы *тавонистан* и *хостан* являются аористическими формами, формами настоящего-будущего и основными формами прошедшего времени, но не имеют видовых форм. Глаголы *боистан* и *шоистан* исторически подверглись изменению, и в современном языке используются только их отдельные формы: *Ман баъд аз ин суҳбат дар душвории сахте монда будам: мебоист барои ба ӯ домоди боб ёфтан зудтар ба шаҳр мерафтам. Даромадҳои чунин мулкҳои вақф мебоист ба ғоидаи талабагон, камбагалон, ятимон ва дармондагон харҷ карда мешуд. Бинобар ин мебоист ӯро дуруст шинохта гирифта бошам* (18, 156).

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» (1985) глаголы “хостан” и “тавонистан” истолкованы как модальные глаголы и кратко описаны их характеристики. Хотя зависимость и связь этих глаголов с аористом отмечается, однако не учитывается смысловая связь этих глаголов с аористом, что является сутью вопроса. Кроме того, природа модальных глаголов *боистан* и *шоистан* анализируется в работе не в главе о модальных глаголах, а в главе о частицах, причина которой неизвестна. В раздел о частицах включены сокращенные формы глаголов *боистан* и *шоистан* *бойд* и *шояд* в ряд модальных слов *даркор*, *эҳтимол*, что мы считаем неприемлемым. Верно, что спрягаемые формы этих глаголов и упомянутых модальных слов в некоторой степени похожи с точки зрения выражения модальных оттенков. То есть эти две группы слов служат важным средством для более четкого выражения различных модальных оттенков. Но, только учитывая особенность этих слов, было бы ошибкой считать их одинаковым по всем параметрам. Спрягаемые формы глаголов «боистан» и «шоистан» и модальные слова различаются в двух отношениях: во-первых, модальные слова как единицы принадлежат к частицам, модальные глаголы относятся к разделу глаголов. Во-вторых, модальные слова имеют только одну форму, модальные глаголы имеют разные формы: *бойд*, *боист*, *мебоист*, *шояд*, *шоисти* тому подобное. В данном источнике, как напоминание, отмечается: «Модальные слова *бойд*, *шояд*, *мебоист* следует употреблять, как правило, в форме сослагательного наклонения или в прошедшем продолжающем времени» [86, 216].

В таджикском языке наблюдаются следующие способы и средства выражения модальности:

1. *Интонация*. Разнообразие значений и выражений речи обеспечивает интонация. Именно интонация создает звуковую основу предложения, которая не отражается в лексических и грамматических элементах, потому что модальность предложения выражается только через интонацию. Интонация, в создании которой участвует частица, напоминает общий вопрос с дополнительными модальными оттенками мотивации, ожидания и тому подобного.

2. *Глагольные единицы*. В таджикском языке глаголы *тавонистан*, *хостан*, *шоистан*, *боистан* и *ёрастан* используются для выражения различных модальных оттенков. Они используются в этом значении только тогда, когда их первоначальное значение ослаблено. Модальные глаголы отличаются от других глаголов значением и функцией.

3. *Глагольные окончания*. Глагол *буд* – *будан* «*быть*», помимо своей независимой функции глагола и модальной функции в форме прошедшего времени, настоящего-будущего и аориста, также используется как глагольное окончание. Формы, производные от *быть*, выражают число и время: *Онҳо дарвозӣ буданд... Наимшоҳ ба ясавулбоӣ ваъдагӣ будани Аноргуло нагуфт, пинҳон кард (Они были дарвазцами...Наимшах не сказал Ясавулбаши, что Аноргуль обещана другому, он это скрыл)* [254, 153]. *Ҳучраи хоссаи шайх дар беруни ҳавлӣ буд (Личная комната шейха была за двором)* [252, 15].

4. С помощью модальных слов *мабодо*, *ҳаргиз*, *албатта* подчеркивается специфичное значение. Повелительная форма глагола *омадан* (*бие-биед-биедон*) также имеет модальное значение и создает такой оттенок: – *Охир, ту ҳамин қадар духтари зика ҳастӣ, бачам, мабодо ки чашими ягон амалдор ё сипоҳӣ ба ту афтад.* (- Ты такая красивая девочка, дитя моё, смотри, чтобы ты не попала на глаза чиновнику или солдату) [254, 89].

В таджикском языке модальность выражается следующими грамматическими средствами.

А) *Наклонение*. Наклонение – это категория глагола, отражающая отношение действия к реальности. Глагол в предложении выполняет функцию сказуемого, и все основные отношения, выраженные в предложении, выражаются в грамматических формах глагола: *Бобоям ба пеши мо расида омад* (*Мой дедушка добрался до нас*) [18, 18]. *Ин далели иловағӣ ба ман бисёр маъқул шуд* [18, 54]. (*Мне очень понравился этот дополнительный аргумент*) [18, 21]. *Домуллоимом ба гап ҷамроҳ шуд* (*Домулло Имам присоединился к разговору*) [16, 61]. *Аз рӯйи асарҳоятон шуморо ҷавонмарди зиёда пуртамкину андешаманд тасаввур мекардам* (*По вашим произведениям я представлял вас очень спокойным и вдумчивым молодым человеком.*) [42, 22]. *Қалби бечораи ман он лаҳза яқубора ба мисли мургаки ногаҳон дар бом афтада чунон метанид* (*Мое бедное сердце в тот миг колотилось, как у птицы, попавшей в западню.*) [42, 24].

Б) *Время*. Категория времени выражает, как общее содержание предложения связано с речью, и в основном выражается временами глагола. В номинативных и двусоставных предложениях, сказуемое которых выражается только именными частями речи (глагольные окончания и вспомогательные глаголы), эта категория выражается другими средствами языка, в основном интонацией.

«Можно сказать, что вопрос о категории времени упоминается в таджикском языкознании во всех исследованиях, посвященных его грамматике и стилистике, в том числе в исследованиях М. Косимовой [143], Б. Камолиддинова [133]. М. Норматов [182] рассматривает этот вопрос в какой-то степени с лингвистической и стилистической точки зрения.

Грамматическое понятие каждого из трех времен – настоящего, прошлого и будущего определяется одновременным возникновением событий с грамматическим моментом речи, с наступлением до или после него. Для художественных текстов возникает сложный вопрос о взаимоотношениях говорящего и принимающего (говорящего и слушающего), поскольку автор «видит» события глазами своих персонажей, но этот вопрос касается композиции произведения искусства, структуры авторского образа. По словам В.В. Виноградова, в грамматике эта проблема начинается «применительно к относительному понятию времени» [66, 76].

Рассматривая соотношение объективной реальности и способов ее отражения и описания. В.В. Виноградов отмечал, что функции разных типов предложений следует определять в зависимости от момента речи: 1) описывать, воссоздавать, непосредственно наблюдать за ситуацией, действием, состоянием и степенью их продолжительности во время речи; 2) информация об участниках, их целях и задачах, уровне их знаний в конкретный момент речи; 3) информация, обеспечивающая сравнение данного факта с аналогичными фактами в прошлом и будущем, обобщение данного факта; 4) другой уровень абстракции – вывод значения данного факта в вопросе об общем и вечном времени [66, 45].

В актуальном смысле конкретное событие действительности отражается в определенный момент времени (настоящее, прошлое или будущее).

Таким образом, время, выраженное в форме предложения, которое является одной из трех обязательных категорий предложения, показывает его тонкости в речи и условия его проявления, его выражения, которое является выражением стиля языка, и во многом определение времени события зависит от условий речи.

В) *Лицо*. Под категорией лица выражается отношение содержания предложения к субъекту действия, которым является говорящий, слушающий или отсутствующий.

Важнейшим признаком предложения является предикативность. П.А. Лекант, рассматривая важный аспект предложения, говорил: «Зависимость содержания предложения от действительности, выраженная в грамматических формах, называется предикативным отношением, которое проявляется через три грамматические категории: модальность, время и лицо» [148, 175]. Хотя общие и частные вопросы категории лица анализировались во всех русско-таджикских лингвистических исследованиях [П.А. Лекант 1986; Г.А. Золотова 1973; Б. Ниёзмухаммадов 1970; Б. Камолиддинов 2010; М. Норматов 2015; М.Н. Қосимова, 1986], их текстовая и ситуационная классификации требуют более широкого комментария. Термин «лицо» используется в различных языковых ситуациях.

Важной особенностью категории лица, как компонента предикативного значения предложения, является противопоставление отношения участников речи, отношения говорящего к слушающему и третьему лицу, предмету вне темы речи, как основывающегося на подобии системы глагольных форм и личных местоимений. Эта особенность раскрывает не только структурные и грамматические особенности предложения, но также тему текста и дискурса.

В.В. Виноградов подчеркивает понятие предикативного значения, как содержания отношения предложения к действительности, реинтеграцию синтаксических категорий модальности, времени и личности, относящихся к соответствующим категориям глагола. Средства грамматического выражения категорий личности, времени и модальности могут быть морфологическими, грамматически-структурными и грамматически-интонационными.

Таким образом, отношение того или иного предложения к грамматической категории лица определяется наличием или отсутствием признака лица (подлежащего), а для предложений, имеющих подлежащее, понятием одного из трех лиц в соответствии с положением субъекта при обмене речи. Можно сказать, что изучение вопроса лица, как грамматической категории в лингвистике, не ограничивается формой самого предложения, а распространяется на более широкий круг понятий, чем предложение, таких как текст и связи между предложениями в целом, состояние речи, охватывающее различные состояния коммуникации.

В пятом разделе данной главы под названием «**1.5. Синтаксическое поле и парадигматические отношения в синтаксисе простых предложений**» речь идет о систематизации сравнения простых предложений на основе строгого и реалистичного определения внутренней связи между основными типами предложений, их проявлениями и изменениями. В последнее время в грамматических исследованиях делается все больше попыток систематизировать типологию (сравнение) простых предложений на основе строгого и реалистичного определения внутренней связи между основными типами предложений, их проявлениями и изменениями. Предложение в любой системе классификации – это не отдельное и не изолированное явление, а в исходной форме в систематической взаимосвязи с моделями, соответствующими тому или иному грамматическому или семантическому признаку, выражает определенную систему. Этот новый подход к предложению, который возник и развился в конце 1950-х годов, позволил применить парадигматические выражения к грамматике. Этому способствовали два мотива: во-первых, попытка за пределами опыта увидеть природу языковой системы разными способами, и, во-вторых, попытка подытожить конкретное систематическое наблюдение, степень определенной двусторонней связи грамматической структуры. Естественно, что правильность первой мотивации можно обосновать только путем внимательного изучения второй мотивации.

Авторы исследования «Основания порождающей грамматики русского языка» С.К. Шаумян, П.А. Соболева аргументируют возможность трансформации одних грамматических структур в ряд других грамматических структур [272], что применительно к таджикским синтаксическим единицам выглядит следующим образом: *Ин ҷавон писари Темурмалик буд. Ин ҷавон - писари Темурмалик. Писари Темурмалик аст ин ҷавон. (Этот молодой человек был сыном Темурмалика. Этот юноша –сын Темурмалика. Сын Темурмалика – этот молодой человек.) // Вай сардори як дастаи шаикаса шуд – Вай ба як дастаи шаикаса сардор шуд. Сардори дастаи шаикаса ин аст. Ба дастаи шаикаса сардор интиҳоб шуд. (.) // Он стал возглавил группу из шести человек || Он – глава группы из шести человек. Это глава группы из шести человек. Избран главой группы из шести человек).*

Очевидно, что эти производные модели не принадлежат к этим семантическим вариантам, и живой язык не имеет ничего общего с этими грамматическими структурами. Эти семантические варианты ограничиваются схожестью описываемой ситуации, но не определяется ни буквальное, ни языковое значение понятия «ситуация». В результате в качестве семантических вариантов предстают синтаксические модели, которые не отличаются ни размером, ни характером синтаксических отношений. (Сравните: *Домани модарам ва гилеми патдор тар шуд. /Домани модарам ва гилеми патдори таришуда. (Подол матери и ворсистый ковер стали мокрыми). /Мокрые подол матери и ворсистый ковер), не соответствуют синтаксической абстракции (сравните: *Токҳо ҳосили фаровон доданд – Ҳосили фаровони тоқҳо) (Виноградники дали обильный урожай. – Обильный урожай виноградников).**

Если рассматривать распространенное понятие парадигмы как совокупность вариантов некоторых инвариантов с учетом их сходства и различия, то здесь проявляется важность двух функций: а) выявление инварианта, в котором остается сходство в вариантах; б) систематизация тех признаков, по которым варианты совместимы с инвариантами и противоречат друг другу. Чтобы установить систематическую связь между большим количеством информации в речи, будь то двусоставным, будь то односоставным, будь то глагольным или безглагольным, целесообразно

обратиться к исходной структуре. Например: *Ман аз Зувайр ба Боги Зогон кӯчидам (Я переехал из Зувайра в Боги Зогон) (С.У. В. С. 37). – Медонам. (- Знаю) [254, 37]. – Зувайр ба ман ҳаром шуд. [254, 37]. Зувайр стал для меня запретным.) [254, 37]. – Офтоба холӣ аст [-Кувшин для умывания пуст] [18, 77].*

Многие признаки, входящие в одну группу, согласно которой структурные варианты соответствуют исходной модели, образуют три основные модели: а) тип, форма, грамматические виды; б) структурно-смысловые формы; в) грамматические синонимы.

В первом случае первичная структура находится в постоянной пропорции с вариантными структурами, которые различаются грамматическими понятиями времени и модальностью (парадигма – по Н. Шведовой), а также для определения рамок форм первичных структур с грамматическим понятием лица, которые охватывают предикативный элемент: *Бачагон ҳам ба тарафи хонаҳошон нигоҳ карда давиданд. (Дети тоже побежали в сторону своих домов). Бачагон ба тарафи хонаҳошон нигоҳ карда медаванд. (Дети бегут, глядя в сторону своих домов). Бигзор бачагон ба тарафи хонаҳошон нигоҳ карда даванд. (Пусть дети бегут в сторону своих домов).*

Во втором случае исходная структура в ряде структурно-семантических моделей предложений согласно модально-волеитивным отношениям субъекта действия включает в себя понятия экспрессии, вопроса и отрицания. В этом случае изменение разных групп может находиться в пределах одной модели. Например: *Ғойирхон воли Таррорбанд (Утрор) буд. (Гаирхан был правителем Таррорбанды (Утрора)). Ғойирхон воли Таррорбанд (Утрор) шуд. (Гаирхан стал правителем Таррорбанды (Утрора)). Ғойирхон воли Таррорбанд шудан мехоҳад// намехоҳад. (Гаирхан хочет/не хочет стать правителем Таррорбанды (Утрора)). Магар Ғойирхон воли Таррорбанд аст? (Разве Гаирхан является правителем Таррорбанды (Утрора).)?*

Здесь в вариантной структуре сходство моделей и содержания *Магар Ғойирхон воли Таррорбанд аст?* остается неизменным. В семантическом различии, которое достигается с помощью вспомогательных слов, возникает интонация, меняющая значение, но не меняющая структурную основу – значение предложения.

В третьем случае первичная структура является основой синтаксической группы. Здесь характер отношения иной: ряд связан с подобием (единством) исходного смысла, основанным на структурно-семантической модели, но единство модели не сохраняется, противопоставление выражается посредством выражения данного значения с подходящими дополнительными оттенками. Сравните: средства выражения первоначального значения «вещь и ее классификация»: *Ин одам мактабдор буд (Этот человек имел свою школу) [17, 114]. Ў соҳиби мактаб аст (Он владелец школы); Касби ӯ мударрисӣ аст (Его профессия – педагог); Мактабдорӣ шугли ӯст (Преподавание – это его занятие) [254, 64].*

Каждый из этих рассмотренных вариантов можно считать парадигмой предложения.

Синтаксическое поле предложения – это система, где вокруг исходной структуры предложения действуют систематически изменяющиеся грамматико-семантические производные модели и синтаксические варианты. Термин «грамматическое поле» в лингвистической литературе в произведениях Л. Вейстербера используется для обозначения набора структурных моделей предложения, сгруппированных в соответствии с семантическими функциями. Этот процесс Л.В. Шерба называет «активной грамматикой». Например, в одном из этих полей все модели, объединяющие выражение значения повеления и дополнительные оттенки повеления (от приказа до просьбы и мольбы), объединяются внутри поля.

Нижеприведенные примеры имеют следующие оттенки значения: 1) номинативно-глагольная модель (перечисление) со значением действия лица-субъекта: *(Духтар меҳмони аёли мо шуда буд) (Девушка была гостей моей семьи); 2) двусоставная назывная определенная модель или со значением специальности: (Раҷаб-мерган) (Раджаб-охотник) [254, 70]; 3) двусоставная модель со значением владения (притяжения): (Ҳар як одами беозортарин ҳам душмане ва бадхоҳе дорад) (У каждого безобидного человека есть враг и недоброжелатель) [254, 70]; 4) номинативная модель со значением ограниченного или распространенного явления: (Роҳи сафар беинтиҳо менамуд) (Путешествие казалось бесконечным) [252, 130]; 5) двусоставная номинативно-адъективная модель со значением признака вещества: (Хонаи мо – хонаи худатон. (Мой дом – ваш дом) [252, 128]*

Из состава грамматических значений, характерного для предикативной оси, в модели каждого предложения:

- предложение (1) – действие прошедшего времени реальной модальности третьего лица;
- предложение (2) – действие будущего времени реальной модальности третьего лица;
- предложение (3) – действие настоящего времени реальной модальности третьего лица.

Предложения (4) и (5) – настоящее время реальной модальности, в примерах (4) и (5) также можно отметить действие третьего лица, но для этих предложений необязательно иметь личную парадигму, в сравнении с предложениями (1) и (3) возможны те же примеры.

Таким образом, модели грамматических вариантов подтверждают постоянную исходную структуру моделей при определении классификации основ. В свою очередь, отрицательные и вопросительные предложения занимают определенное место в синтаксическом поле вокруг той или иной окончательной формы предложения.

В шестом разделе под названием «1.6. Условное построение структуры простых предложений» рассмотрены основные форматы оформления структуры простого предложения.

Конструктивные грамматические формы слов входят в предикативные отношения через правила семантических отношений и образуют форму-модель предложения. Эти значения придаются словоформам за счет получения грамматических элементов. Самым важным для значения слов является взаимосвязь друг с другом, то есть слова с грамматическими значениями имеют соответствия значения, которые связаны друг с другом и в то же время являются общими в других подобных структурах. Сочетание словоформ в предложении приводит к образованию коммуникативной единицы.

Стоит отметить, что в нашем языке существует несколько типов номинативных предложений. И все они в ситуации речи имеют значение различных типов глагольных предложений – двусоставных полных, неполных, возвратных, невозвратных и т.д., которые указывают на структурные возможности таджикского языка. Конечно, когда речь идет о безглагольных [номинативных] предложениях, их особые стилистические возможности и, как следствие, их возможности вне текста не упускаются из виду.

Понятно, что в структуре таджикских предложений глагол - не единственный признак предикативности, и это особенность наблюдается не только в таджикском языке, но и в других языках, в том числе русском. Иногда безглагольные предложения могут иметь полное значение предикативности.

Разделение структурной границы между глагольными и безглагольными предложениями - это классификация типов предложений. Однако мнения могут расходиться относительно понимания наличия или отсутствия глагола. Формы *Баҳорон. Насими форам. [Весна. Приятный ветерок]* понимаются и считаются как сокращенные формы глагольных моделей: *Баҳорон буд. Насими форам мевазид [Была весна. Дул свежий ветерок]*. Если такая идея предлагается и предложения типа «*Баҳорон. Насими форам*» с предложениями «*Баҳорон буд. Насими форам мевазид*» или «*Баҳорон аст. Насими форам мевазид*» приравниваются, исчезает понятие глагольных и безглагольных предложений.

В предложениях, где идет речь о существовании объекта, его объеме, его качествах, его признаках, его свойствах, нет материального значения глагола, ибо речь идет об отношениях и связях. Для моделей с неглагольным значением глагол имеет только грамматическое значение, а его содержание направлено на выражение времени, модальности. Поэтому они используют для этой цели вспомогательные глаголы, окончания сказуемого [глагола], которые не выражают действие предмета. Однако с добавлением грамматических вспомогательных средств вспомогательные неглагольные формы не могут быть преобразованы в глагольные модели:

Рӯз – дароз. Рӯз дароз буд. Рӯз дароз мешавад. [День долгий. День был долгим. День становится долгим]. Сохраняются те номинативные модели, которые указывают на подтверждение признака предмета и различных грамматических моделей времени. *Бародарам – ронанда. Бародарам ронанда буд. Агар бародарам ронанда мебуд. [Мой брат - водитель. Мой брат был водителем. Если бы мой брат был водителем]*.

Грамматическое значение времени, модальность - необходимые, но изменяющиеся признаки предложения. В этом смысле одна и та же модель может представлять разные модальности [реальное действие, нереальное действие], разное время, разные лица. *Например: Восеъ чувоз мекашад [Восе - маслобойщик] [250,35]. Рӯйишро пурсид. [Прямо спросил] [250,38]. Доругаро задӣ? [Избили другу?] [250,87]. Восеъ аз ҷо бархоста гапро тамом кард. [Восе встал и закончил говорить] [[250,39]]. Барф дар хандақ ҳар сол анбор карда мешуд [Каждый год в канаве сохранялся снег] [250,42].*

На основании многочисленных исследований можно прийти к выводу, что краткая конструкция должна включать структурное построение предложения, но немаловажным является и его семантическое построение.

В конце главы предлагаются выводы по данной главе.

Вторая глава диссертации названа «**Типы простых предложений с точки зрения структуры и цели высказывания в современном таджикском языке**». В разделе «2.1. Односоставные простые

предложения. Общие сведения об истории изучения темы» рассматриваются вопросы структурно-семантического построения односоставных простых предложений. Взгляды исследователей об односоставных предложениях, их грамматическом статусе, грамматической природе главных членов предложений различаются. Например, представители логического направления А.Х. Востоков, Ф. Буслаев объясняли предложение как «логическое обсуждение, имеющее два члена, выраженное словами», но не признавали односоставные предложения и оценивали их «неполными предложениями, подлежащее которых пропущено».

Хотя Х. Востоков использовал термин «безличный» по отношению к предложениям «*Становится ясно; Время вставать*», К.С. Аксаков, выступая против мнения Ф.И. Буслаева, считал все односоставные предложения в русском языке глагольными и приводил много примеров, в которых можно выразить цель без помощи глаголов, и называл их «безличными предложениями – особым типом речи», возможными, полезными, удобными, бессознательными.

Он хотел доказать, что эти слова могут выразить одну мысль. На наш взгляд, такие простые предложения являются номинативными и используются в начале текста, но для дополнения намерения необходимы другие предложения. *Бехушй. Ў тамоми рӯз дар ҷойгоҳ дароз кашида мехобид. (Бессознание. Он весь день спал в постели).*

Представители психологического направления в русской лингвистике также не смогли выявить специфику односоставных предложений. А.А. Потебня видит в сказуемом главную особенность предложения и рассматривает сказуемое как главный член предложения, который служит первично-этимологической формой глагола. Следовательно, в индоевропейских языках он не может представить предложение без глагола, потому что сам глагол образует предложение.

Таким образом, определяя глагол, устанавливаем, что он означает в предложениях данных языков. Такой подход к структурной функции глагола привел А.А. Потебню к мысли, что главным членом предложения является глагол, а предложения, главными членами которых являются существительные (номинативные), являются неполными предложениями. Например: *Шаб. Охиризи мистон. Барфи лаклакӣ. (Ночь. Конец зимы. Крупный снег).*

Поддерживает эту мысль А.А. Потебни о природе грамматики сложных предложений Д.Н. Овсяннико-Куликовский в «Синтаксисе русского языка». Предложение, считает он, это «слова или группа слов, описываемых особым движением сознания, известным как модификация (сказуемого) основной части предложения, иными словами, сказуемое называет предикатом. Этот член является проводником и выразителем движения сознания, известного как предикативная особенность, и предложение не может существовать без него. Эта идея не позволяет Д.Н. Овсяннико-Куликовскому считать предложение, основным членом которого является существительное, одним из типов сложных предложений. Он называет такие предложения неполными.

Грамматическое исследование Ф.Ф. Фортунатова под влиянием психологического направления не остается недейственным относительно его отношения к односоставным предложениям. По его мнению, «процесс мышления – это формирование чувства взаимосвязи между впечатлениями как часть общего мышления, составляющего обсуждение». Под обсуждением он «понимает категорию психологии, сущность которой определяется соотношением двух представлений», то есть субъекта и предиката. Под понятием предмета психологической дискуссии Ф.Ф. Фортунатов понимает впечатление, что в сознании говорящего или слушателя есть первое, а под понятием предиката – то, что говорящий или слушатель должен подумать о первом представлении, то есть о субъекте.

Субъект и предикат психологии находят свое лингвистическое выражение в предложении. Если, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, одна из составляющих предложения не выражена и является неязыковым выражением реальности, то такое предложение следует считать неполным. Например, предметом психологической дискуссии является подлежащее *навъиаланга, дуд* (тип пламени – дым), языковым выражением сказуемого которого является слово *сӯхтор* («пожар»). *Сӯхтор (пожар)* – это неполное предложение, не содержащее лингвистического выражения субъекта психологии. Помимо неполных предложений Ф.Ф. Фортунатов выделяет слова и предложения и разделяет их на личные и неличные в индоевропейских языках. Примером личного слова-предложения является глагол «*Рав*», в котором подлежащее подразумевается в форме глагола. Словами–безличными предложениями являются: *Торикӣ; Яхбандӣ (Темнота; Оледенение* и т.д.), в которых глагол выступает как предмет мысли.

А.М. Пешковский был первым, кто придал номинативным предложениям статус односоставного, и обнаружил, что в таких типах предложений существительное также выполняет функцию сказуемого, поскольку «по своей природе они не являются ни подлежащим, ни глагольным сказуемым» [193, 67]. Характерной чертой этих предложений А. Пешковский называет «обязательное отсутствие особых приглагольных членов», то есть дполнения и обстоятельства.

А.М. Пешковский не называет такие типы предложений ни односоставными, ни одночленными [193, 76].

Существенный вклад в решение проблемы разработки односоставных предложений внес А.А. Шахматов. Под понятием предложения понимается единица речи, которая служит лингвистическим выражением единицы мысли и состоит из связи двух понятий (субъект психологии и предикат психологии). А.А. Шахматов установил, что в каждом предложении «члены, соответствующие основным элементам общения, должны выражать связь между предметом психологии и сказуемым психологии». Это позволило ему выделить такой тип предложения, в котором «определенное отношение субъекта и предиката в одном члене предложения находит свое соответствие». Такие предложения он объединил в один вид и впервые в русской лингвистике назвал односоставными: «В каждом предложении (насколько впрочем оно не является предложением сокращенным) должны быть члены, соответствующие основным элементам коммуникации, выражающие словесно сочетание психологического субъекта и предиката. Как увидим, предложения русского языка распадаются в этом отношении на две главные разновидности: к первой принадлежат предложения, в которых указанное сочетание субъекта и предиката находит себе соответствие в одном члене предложения (выраженном большей частью одним словом) — это предложения односоставные; ср. предложения, как | *вчера морозило, прекратите разговор, прошу войти*, где сочетание субъекта и предиката подлежащей коммуникации находит себе соответствие в словах *морозило, прекратите, прошу* (*морозило* соответствует сочетанию конкретного признака с отвлеченным признаком, в прошедш. времени; *прекратите* соответствует сочетанию субъекта 2-го лица с активным признаком в повелит. накл. в предикате; *прошу* соответствует сочетанию субъекта 1-го лица единств. числа с активным признаком в настоящ. времени в предикате); член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта с предикатом, мы назовем главным членом, главным членом односоставного предложения; в односоставных предложениях таким образом не нашло себе словесного выражения то расчленение, которое о несомненности обнаруживается в самой коммуникации; двучленной коммуникации соответствует односоставное (нередко одночленное, односоставное предложение)» [273, 30].

Основанием разграничения односоставных предложений он считает природу главного члена, но порядок и решение этой проблемы в его работе не выражены. Например, объясняя природу главного члена односоставного предложения, он пишет: что это «сообщение» отличается от сообщения, состоящего из двух частей, тем, что оно передает информацию как о предикате, так и о подлежащем. Тогда как сказуемое двусоставного предложения соответствует предикату, «подлежащее» односоставного предложения представляет как субъект, так и объект, «подлежащее» двусоставного предложения соответствует только субъекту. Затем, описывая основную часть бесподлежащего предложения, он пишет: «... между тем главный член бесподлежащих предложений по форме своей соответствует сказуемому двусоставного предложения. Но, конечно, это не сказуемое, точно также как в односоставных подлежащих предложениях нельзя говорить о подлежащем. Эти предложения распадаются на две далеко друг от друга по природе главного члена отстоящие группы: к первой относятся те предложения, главный член которых или мог бы быть дополнен названием подлежащего или мог бы вызвать представление о субъекте в виде субстанции (лица или предмета); ко второй относятся те предложения, главный член которых не может быть дополнен названием подлежащего, причем он соответствует сочетанию признака в субъекте с представлением о наличности, бытии в предикате.» [273, 62].

Академик В.В. Виноградов, раскритиковав Шахматова за несистематичность в синтаксическом строе, особенно в классификации основного члена односоставного предложения, писал: «... основной член односоставного предложения, по сути, по психологической природе не имеет ничего общего ни с подлежащим, ни со сказуемым двусоставного предложения». Впоследствии во «Введении» раздела «Синтаксис», опубликованного в «Грамматике русского языка», подчеркивает это так: «Само по себе ясно, что попытаться найти и установить «подлежащее» или «сказуемое» или наличие какого-то их эквивалента во всех типах односоставных предложений далеко от логики. Однако в некоторых его формах наблюдается морфологическое соответствие одному из основных членов двусоставного предложения» [91].

В.В. Виноградов в своей академической книге «Грамматика русского языка» излагает односоставные предложения по морфологическим особенностям, а также показаны типы односоставных: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные.

Лингвист Б. Ниёзмухаммадов определяет односоставные простые предложения следующим образом: «Простые предложения, состоящие из одного главного члена и одного главного члена с пояснительными словами, называются односоставными простыми предложениями» [171, 97].

Е.М. Галкина-Федорук не согласна с таким подходом к односоставным предложениям, ибо «определяя член односоставного предложения как главный член, мы своим действием объединяем все типы односоставных предложений: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные, потому что во всех этих предложениях определяется только «основной член». Но нет упоминания о природе этого члена как грамматического явления. Вместо грамматической особенности этого члена дается принадлежность к части речи, к которой он принадлежит, то есть морфологическая особенность, что действительно неполно. Академик В.В. Виноградов во вступительной части синтаксиса заключает: Е.М. Галкина-Федорук справедливо отмечает, что «морфология как структурный принцип теории предложений не ведет к пониманию всех структурных различий типов предложений».

В.В. Бабайцева, классифицируя односоставные предложения на определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные, подчеркивает следующие основные особенности: 1) морфологическую природу основных членов; 2) степень синтаксического разделения и определение синтаксических особенностей основных членов; 3) особенности второстепенного члена. По первому признаку автор разделяет все односоставные предложения на глагольные и номинативные. Общим структурным признаком односоставных предложений является отсутствие подлежащего: «Во всех видах односоставных предложений его (подлежащего) нет (не может быть) и не может быть» [34].

Автор указывает на то, что включение в предложение подлежащего, изменяющего структурный тип предложения, добавляет новые оттенки в его семантику и превращает односоставное предложение в двусоставное. Для односоставных предложений в учении В.В. Бабайцевой характерна необходимость активировать компонент, выражающий мысль. Обычно такая составляющая является предикативным признаком предмета мысли. Неизменяемость исходной синтаксической позиции подлежащего позволяет представить обладателя действия неопределенным, общим», что, по мнению В.В. Бабайцевой, позволяет включать в семантическую структуру односоставных предложений визуально-эмоциональные образы предметов, изображенных в тексте [34].

В предложениях такого типа сказуемое становится центром как структуры, так и семантики предложения. «Для своей структуры он (сказуемое) выбирает такие формы, что в нем не упоминается владелец действия, но выражается необходимое представление». Номинативные предложения, основной член которых выражается существительным, автор не классифицирует, а лишь указывает, что «существительные отличаются своей грамматической многофункциональностью и часто называются не объектами ситуации, а мышления» [35, 87].

М.В. Панов разделяет односоставные предложения на определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные как двусоставные предложения без подлежащего. Свое отношение к описываемым предложениям он оправдывает тем, что, например, «содержание неопределенно-личного глагола выражается только в «отсутствии» подлежащего. Мы должны рассматривать это отсутствие как особый показатель, потому что в неопределенно-личных, обобщенно-личных, безличных формах глагола существование подлежащего равно нулю» [239, 34]. Односоставные предложения – это особый семантико-структурный тип простых предложений. В отличие от двусоставных предложений у них есть один основной член (главный), который называет предмет, так и событие и ситуацию, и указывает на их существование, выражая это отношение к реальности, то есть, формализуя сущность грамматического времени к объективной реальности. Этот основной член – единственный центр, составляющий односоставное предложение. Отсутствие второго члена не указывает на неполноту предложения, и это семантико-структурная особенность односоставного предложения. Сравните: 1. *Ба шавҳараш хеле дилаш сӯхт.* (Ей было очень жаль своего мужа). 2. *Косаи ошро ба пешаи монда ўро тасалли дод.* (Поставил перед ним тарелку плова и утешил его) [254, 36]. 3. *Қишлоқҳоро қазирбод мекунанд* (Села загрязняют) [254, 39].

Различие односоставного предложения от двусоставного заключается в его семантико-структурной природе и способе формирования их основных грамматических понятий: в двусоставных предложениях аналитическим способом посредством отношения подлежащего и сказуемого (имеется в виду структурное положение предложения, поэтому лексическая неизменяемость любой позиции не изменяет тип предложения); в односоставных предложениях способ неделимости определяется местом главного члена, то есть при помощи предикативных

отношений или без них. При классификации односоставных предложений возникают объективные проблемы, связанные с выбором принципа классификации.

Из истории изучения односоставных предложений можно сделать вывод, что недостаточно считать только один из признаков для разделения предложений этого типа обоснованным. Например, интересна формально-грамматическая классификация односоставных предложений, включающая специфический показатель выражения главных членов. Согласно этой классификации более точно выделяются «морфологические» типы односоставных предложений: номинативный – *Ороми (Тишина). Занбӯруғҳо. (Грибы.);* глагольный – *Меғузрезем? Метарсам. (Убежим? Боюсь.) – Мардикорӣ мекунӣ? Савдогарӣ мекунам (Будешь разнорабочим? Буду заниматься торговлей.) СУ. В.С. 45);* обстоятельственный – *Ҳам ором, ҳам торик (И тишина, и темнота).*

Однако этот критерий, подчеркивающий лишь видимость события, не выражает его сути: в этом случае границы между неполными двусоставными предложениями стираются, а специфика некоторых типов односоставных предложений не наблюдается. Например, “*вараҷа гирифта*” и “*роҳбарӣ намудан*” («заразиться» и «руководить»), “*пинак рафта*” и “*табассум намудан*” («засыпать» и «улыбаться»), “*ором*” ва “*сахт*” («спокойно» и «сильно»), чтобы убедиться, что первые слова могут быть односоставными предложениями, а вторые слова, связываясь с другими словами, могут выражать информацию и быть частью двусоставного предложения. Поэтому, несмотря на внешнее сходство – принадлежность к одной и той же части речи, эти слова сильно отличаются друг от друга, и это различие в образовании грамматической речи имеет разные возможности и проявляется на смысловом уровне.

Если он не играл бы большую роль, тогда при формировании некоторых типов односоставных предложений (например, односоставных глагольных предложений) немалую роль играет в семантическом слое слов. Более того, в данном случае тип предложения опирается, в первую очередь, на такой логико-семантический показатель, как определенный – неопределенный, который в будущем будет выражаться лингвистическими средствами как категория мышления. Понятие определенность-неопределенность в односоставных глагольных предложениях раскрывается выражением разной степени отвлеченности действия от его владельца.

На этой логико-семантической основе (с учетом выражения основного члена – главного) формируется традиционная классификация односоставных глагольных предложений: определенно-личное, неопределенно-личное, обобщенно-личное и безличное; односоставные номинативные: назывные.

Таким образом, при классификации простых предложений, особенно односоставных, целесообразно учитывать семантико-грамматический принцип. Согласно этой классификации, например, безличные предложения могут быть как глагольными, так и наречными, а глагольные предложения, в свою очередь, могут быть определенно-личными и безличными. Эти типы односоставных предложений: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные. Односоставные предложения могут быть инфинитивными и номинативными. Односоставные предложения делятся на распространенные и нераспространенные, эта проблема более подробно будет обсуждаться в других разделах.

В истории языкознания проблема сущности односоставных предложений, их грамматической природы решалась по-разному. Проведено много исследований по изучению структурных и семантических особенностей односоставных предложений в иностранной лингвистике, особенно в русском языке. Представители логического течения (Востоков А.Х., Буслаев Ф.И.) оценивали односоставные предложения как неполные, поскольку, по их мнению, предложение, как синтаксическая единица, с точки зрения структуры должно быть двусторонним и связано с логическим обсуждением.

А) В зарубежной лингвистике

Сторонниками психологического направления (Потебня А.А., Овсяннико-Куликовский Д.Н.), считавшие сказуемое основным фундаментом предложения, не полностью были определены особенности односоставных предложений. По их мнению, предложение немислимо без сказуемого, потому что только сказуемое может выражать «особое движение мысли». Поэтому естественно, что односоставные предложения, основными членами (главными членами) которых являются существительные (номинативные предложения), считались неполными предложениями. Сказуемое, по их мнению, является основным членом предложения, и начальной (этимологической) формой сказуемого является глагол [197]. Поэтому Потебня считает, что в индоевропейских языках невозможно представить предложение без глагола, потому что сам глагол является членом, образующим предложение. «По этой причине глагол в абстрактной форме (без глагольных форм) считается основой предложений в индоевропейских языках». [197, 43].

Такой подход к организационно-структурной роли глагола приводит ученого (Потебню) к выводу, что неполными предложениями можно считать только односоставные номинативные предложения.

А.М. Пешковский рассматривает односоставные предложения как особый тип предложений и впервые делит их на безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, номинативные и инфинитивные [193, 9].

А.М. Пешковский признает сказуемое, как организующую часть предложения, с глагольными формами или словами, связанными с ними, ограничивает семантико-структурные группы предложений [см. 193, 166 - 167].

А.М. Пешковский описывает сказуемое как «важную грамматическую категорию, посредством которой речь тесно связана с мышлением и не выходит из предложения», придерживается мнения, что сказуемое является одним членом предложения, который выражает не только представление, но и «целостное мышление. Пешковский был одним из первых ученых, который считал номинативное предложение односоставным, его основной член – сказуемым, и в то же время указывал, что номинативные предложения «по своей природе не являются ни подлежащими, ни сказуемыми». В качестве отличительной особенности он называет «обязательное отсутствие особого члена, подчиненного глаголу», то есть дополнения и обстоятельства [193, 86].

Пешковский не называет выделенные им предложения ни односоставными, ни одночленными. Он ссылается в таких предложениях только на отсутствие подлежащего по сравнению с определенно-личными глагольными предложениями, что выпадение подлежащего делает их неполными.

В русском языкознании академик А.А. Шахматов проявлял большой интерес к односоставным предложениям. А.А. Шахматов в соответствии с общим пониманием коммуникации, как психологической основы предложения, называет одночленные предложения односоставными и дает следующее определение: «Тот член предложения, который по своему понятию выражает отношение субъекта к предикату, является основным членом односоставного предложения. Таким образом, в односоставных предложениях не выражается то разложение, которое непосредственно проявляется в коммуникации». [273, 30].

Распознавание двусоставного предложения в качестве модели примерного предложения приводит А.А. Шахматова к определению структуры односоставного предложения подобно двусоставному предложению, то есть близость его главного члена то к подлежащему, то к сказуемому. В то же время ученый отмечает: «Основной член бесподлежащих предложений по форме соответствует сказуемому двусоставного предложения. Но, конечно, это не сказуемое, как и нет упоминания подлежащего в односоставных номинативных предложениях» [273, 61].

Отсюда противоречие в классификации А.А. Шахматова об односоставных предложениях, таких как подлежащее, бесподлежащее, вокативное и безличное, кроме того, подлежащие предложения включают в номинативные предложно-генетивные, номинативно-предложные.

Не существует единой точки зрения в определении классификации односложных предложений (деление их на группы), а также в ограничении определенных типов односоставных предложений (например, номинативных) и подобных грамматических явлений. Не всегда выделяются односоставные предложения. [90;91].

Кроме того, рассматриваются инфинитивные предложения или особые типы односоставных предложений [92, 43], которые входят в группу безличных предложений. [см, 58, 200].

Особенно в типах номинативных предложений наблюдается многообразие мнений. В частности Н.Ю. Шведова выделяет номинативные предложения из схожих грамматических единиц: особые имена, слова и словосочетания, выражающие поздравительную речь (поздравления), слово – сказуемое по отношению к подлежащему, упомянутому в предыдущем тексте (такое мнение распространено среди многих лингвистов). В других случаях названные модели включаются в группу номинативных предложений. [см.238; 239].

Хотя А.А. Шахматов не полностью определил сущность односоставных предложений, он проделал значительную работу по объяснению некоторых типов односоставных предложений (например, классификации безличных предложений).

Проблема типологии односоставных предложений углубленно изучена в статьях Бабайцевой В.В. и Леканта П.А. [см. 34; 148].

В русской академической грамматике-80 односоставные предложения называются однокомпонентными предложениями и делятся на две группы. [См. 219, 348]. Предложения, сказуемое которых выражается спрягаемыми формами глагола, бывают двух видов: 1. *Гуфтам. Бидавед! (Сказал. Бегите!)* [321]. *Мехоҳем (Хотим)* [17, 74].

Односоставные номинативные предложения выражаются при помощи именных частей речи и спрягаемыми глаголами, а иногда наречием. 1. Именные – *Оромӣ. Баҳор. (Тишина. Весна)*; 2. Инфинитивные: *Хомӯш шудан (Смолкать). Ором гирифтан (Затихать)*; Наречные: 1. *Маҳзунона (Печально). Дилхунукона (Холодно).*

Б) Таджикское языкознание

Простые предложения и их классификация в таджикском языкознании подвергнуты анализу и исследованию со стороны лингвистов и диалектологов, проанализированы лингвистами. Классификация простых предложений по-разному истолкована исследователями.

До шестидесятых годов двадцатого века односоставные предложения классифицировали на четыре типа и так преподавали. Например, лингвист Б. Ниёзмухаммадов разделяет простые односоставные предложения на следующие типы: неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные и однословные [171, 98]. Он не упоминает простое определенно-личное предложение. В книге «Грамматика таджикского языка» 1963 года, написанной для вузов, простые односоставные предложения делятся на неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные и однословные, что одинаково с классификацией Б. Ниёзмухаммадова, поскольку эта глава вышеупомянутой работы принадлежит перу этого лингвиста. В этих работах охарактеризованы неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные предложения, но не дается никакой конкретной информации о простых однословных предложениях. Автор, называя утвердительные и отрицательные предложения однословными, говорит следующее: «Среди простых предложений есть предложения, которые выражаются одним словом или словосочетанием, которые не разделяются на отдельные члены предложения. Смысл таких предложений – либо подтвердить, либо опровергнуть вышесказанное [171, 101].»

Такая классификация наблюдалась в книге «Таджикский язык для 7-8 классов» 1965 года. После семидесятых годов в учебниках для средней и высшей школы представлено односоставное определенно-личное предложение, которое не упоминалось в теоретических работах и учебниках. Подробная информация об односоставных определенно-личных простых предложениях приведена в статье Д. Тоджиева «Об определенно-личном предложении и способах его выражения». Затем Ш. Рашидов в своем исследовании указал на некоторые особенности односоставных определенно-личных простых предложений. В семидесятые годы в учебниках содержалась информация об этом типе предложения, но не все его особенности указывались.

Следует отметить, что в русской лингвистике этот тип односоставных предложений был позже признан. Причина более позднего признания этого типа предложений в таджикском языке может быть связана с влиянием русской лингвистики, поскольку большинство наших исследователей опирались на природу русского языка, его теоретические работы. В 70-80-е годы этот тип предложения был изучен более полно. Определенно-личное предложение широко используется в таджикской письменной и устной речи.

Ссылки на односоставные простые предложения наблюдаются в произведениях С. Ализода [2010], А. Фитрата [2010], А. Беленицкого, Хаджизаде [1936], С.Д. Арзуманова [1951], Б. Ниёзмухаммадова [1960], М. Норматова, Ш. Рашидова [1988] и Д. Ходжаева [2011].

Учебники для вузов давали краткую информацию по определенно-личным предложениям, которые не охватывали всех их особенностей [102; 1103; 104]. В 1986 году была издана книга по академической грамматике (часть 2), в которой более подробно анализируются простые односоставные предложения. В 2019 году вышло второе издание той же книги, которая является точным переизданием книги 1986 года и не обновлялась. Раздел «Односоставные предложения» принадлежит перу профессора Б. Камолиддинова. Следует отметить, что мы также больше опирались на эту работу как на источник.

Вопросами изучения номинативных предложений, которые рассматриваются во втором разделе второй главы «**2.2. Номинативные и однословные односоставные предложения**», занимались такие исследователи, как А.А., Потеня, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, М.В. Панов, В.В. Бабайцева, Ф.К. Буженик, А. Попов, И.П. Распопов, Г.Н. Акимова, С.А.Ризинсон, О. Морозова, А.П. Сковородников, Ш., Рустамов, Фитрат, Саидризо Ализода, Б. Ниёзмухаммадов, С. Атобуллоев, Эшонжонов, М. Норматов, Б. Камолиддинов, М. Косимова, Ш. Рашидов, Ф. Шарипова и др. Вопрос о сущности односоставных предложений является предметом изучения отечественных и зарубежных ученых, представляющих лингвистические школы. Особое внимание таким предложениям уделяется в исследованиях Б. Ниёзмухаммадова [1960] в Грамматике таджикского языка [1963], Т.Б. Алисовой [1970, 1971], В.Г. Гак [1967, 1969, 1971, 1973], Д. Тоджиева [1981], Н. Арутюновой [2019], О.Н. Селиверстовой [1973, 1977, 1982, 1983], Г.А. Золотовой [1973, 1979, 1982, 1988], В.В. Богдановой [1977, 1982, 1987], М. Норматова, Ш. Рашидова [1988], Б. Камолиддинова [2010], М. Норматова [2015], Е. Ширяева [1983, 1997],

И.Б. Шатуновского [1991, 1996, 2000], А.В. Бондарко [1971], Н.Ю. Шведовой [1989], Т.А. Демешкиной [1997, 2000], С.А. Рисинсона [1992], О.С. Морозовой [1988], Ф. Шарифовой и других.

В теорию односоставных предложений А.А. Шахматов, А.А. Пешковский, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А.Золотова, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Адмони, Б. Ниёзмухаммадов, Д. Тоджиев, Ш. Рашидов, Ш. Рустамов, Б. Камолиддинов, М. Норматов и Ф. Шарипова внесли особый вклад. Впервые термин «односоставные предложения» употребил А.А. Шахматов. Исследователи попытались описать специфику лингвистического отношения понятия «номинативный» к семантике реальности и определить критерии выделения категории «номинативное предложение» в грамматической системе языка.

Исследователи разделили номинативные предложения на две группы в зависимости от их функции: 1.Описательные номинативные предложения; 2. Указательные номинативные предложения. Описательные номинативные предложения используются в следующих случаях:

1. При описании любого объекта, события, места и т.д. для отметки их отдельного существования, для выражения природных явлений, которые объясняют время, время действия персонажей и метеорологическое состояние природы: *Э офтоби оламтоб. Агар офтоби олам дуру дароз рўйи худро нанамояд, ҳамаи мавҷудоти ҷондор афсурда шуда мемиранд. [О солнце вселенной. Если солнце не светит долгое время, все живые существа будут увядать и умрут] [18, 444].*

2. Для перечисления пейзажа, на котором действуют персонажи или изображаемый предмет: *Деҳаи Соктаре. Ин деҳа аз тобеоти райони Ғиждувон буда, як фарсах – 8 километр дуртар аз маркази район ва дар тарафи шарқии он дар канори дарёи Зарафион воқеъ аст. Село Соктаре. Это село находится в ведении Гиждуванского района и расположено в 8 км от центра района на его восточной стороне на берегу реки Зеравшан [18, 9].*

3. Описательные номинативные предложения используются для перечисления различных звуковых явлений и выражения нескольких значений. Например: – *Э маъсумаи покдомани ман! Агар хурсандии ту бо нест шудани ман муяссар мешуда бошад, ман тайёрам дарҳол худро ҳалок намуда нест кунам, ҳеч набошад, ҳамин ҳоли ҳозир сарамро гирифта аз ин чоҳо гойиб шавам, ба тарзе, ки баъд аз ин ҳеч кас ному нишонӣ маро аз ин чоҳо наёбад ва агар мурда хок шавам, гарди ман ба домони поки ту нанишинад"...[- **О моя невинная девушка!** Если твоя радость возможна моим исчезновением, я готов немедленно уничтожить себя, по крайней мере, на данный момент уйти отсюда и исчезнуть, чтобы никто больше не нашел здесь мое имя, и если я умру и превращусь в пыль, мой прах не пачкал твой чистый подол»...]* [18, 456].

Номинативные указательные предложения. Номинативные указательные предложения, указывая на существование названного предмета, привлекают к нему внимание. Говорящий для обозначения близких и удаленных предметов использует эти виды номинативных предложений. Номинативные указательные предложения бывают с частицами и без частиц.

Номинативное предложение с частицей. Номинативное предложение с частицей особой интонацией, посредством жеста и указательной части указывает на существование предмета: – *Мана, Восеъ. Мана ин хати чаноби амлокдор. [- Вот, Восе. Вот это линия господина амлокдора]. [250, 109]. Ана, тақсир, арзи ман. Вот, многоуважаемый, моя жалоба [250, 333]. – Ана ҳаминҳо газалҳои домуллои акаат. – Вот, это газели учителя твоего брата [18, 132]. – Ана инаш ледина... Ана инаш ях ... [Вот этот льдина... Вот этот лёд ... [18, 278].*

Номинативное предложение без частицы. Номинативное предложение без частицы используется, когда говорящий внезапно что-то видит и заинтригован, взволнован или напуган, тем самым показывая кому-то его существование. Жесты и интонация произношения позволяют каждому выразить существование предмета с помощью таких номинативных предложений: *"Позарезон! Позарезон!" Ин садо аз тарафи як гурӯҳи мардум бо шодиёна баланд шуд [«Мастера-литейцики! Мастера-литейцики!» Этот крик с радостью подняла группа людей] [18, 160].*

Одним словом, вопрос о сущности односоставных предложений является спорным в лингвистике. Эта структура оценивалась в рамках направления логики и психологии. Точка зрения относительно функции главного члена, содержащегося в односоставном предложении, является одним из самых дискуссионных вопросов, и на этот счет существует множество разногласий.

В третьем разделе второй главы диссертации «**2.3. Односоставные определенно-личные предложения**» предлагаются суждения о том, что предложение как грамматическая единица имеет разные уровни формирования: грамматическая структура составляет предикативную основу предложения; семантическая структура объясняется компонентами, выражающими значение субъекта и его предиката, действие выражает бессубъектное состояние; коммуникативную структуру выражают компоненты, составляющие тему и ремю. Поэтому предложение строится на основе учета разных признаков: содержания, функции, структуры.

По мнению лингвиста Б. Камолитдинова, при классификации простых предложений следует учитывать следующие особенности: «Грамматическое значение предложения - предикативное отношение (место действия, состояние и признак предложения через грамматические значения (категории) модальности, времени, лица) и формы и средства его выражения составляют основу структурной классификации простых предложений» [133, 12].

Следует отметить, что наличие только одного главного члена в односоставных предложениях не приводит к неполноте информации. Односоставные предложения, как и другие типы двусоставных предложений, содержат полную информацию. В предложении для выражения мысли достаточно и одного главного члена. Например: *Афсӯс, ки калони рӯбаҳо шудӣ. (Жаль, что стал главарем лис). Ба ман ҳалвои равганӣ гирифта диҳед! (Подайте мне жирную халву!) [18, 30]. Ба ҷойи ошпазӣ ҳам ноҷа андозӣ мекуни (Вместо поварства занимаешься непонятно чем) [18, 32]. Қишлоқҳоро ҷазирбод намекунад?.. (Сёла не загрязнят?..)[254, 39].*

В современном таджикском литературном языке односоставные предложения делятся на две группы в зависимости от состава и грамматической функции главных членов: а) бесподлежащие односоставные простые предложения; б) безсказуемые односоставные простые предложения.

К первой группе односоставных предложений относятся следующие типы предложений:

Определенно-личные: *Ана баъд ба даруни боғатон кӯику айвонҳо андозед (Затем поставьте в своем саду беседки и тапчаны) [254, 44]. Ба ҳаққи Худо ва ҳурмати пону намаки дар ҳамин боғ хӯрдагиат, аввал маро бикуш ва баъд дарахтонамро бибури! (Ради аллаха, из уважения к хлебу и соли, которые ел в этом саду, сначала убей меня, а затем руби мои деревья!)[254, 46].*

Неопределенно-личные: *Сипас боз барф мекашиданд ва боз шибба мекарданд. Як-ду ҳафта ҳамин тарз кор карданд (Затем опять таскали снега и опять трамбовали. Недели две так и работали). [254, 41]; Мардакро зада-зада ба дарахт баста монданд. (Избив мужчину, привязали его к дереву) [254, 45].*

Обобщенно-личные: *Оҳанро дар гармиаш меқӯбанд (Железо куют пока горячо);*

Безличные: *Ҷувозро гардондан лозим аст (Нужно крутить маслобойню) [254, 50]. Пули ҷаримаи сабилмондаро чӣ тавр, аз кучо бояд пайдо кард? (Как и откуда взять денгулы на оставшийся штраф?) [254,35].*

Вторую группу простых односоставных предложений составляют *назывные* предложения: *Бухоро. Соли 1917. Аввалҳои зимистон. Дараи Нихон! Дар ин асно кӯҳе ба назараш омад, ки дараионро “Дараи Нихон” мегуфтанд [Бухара. 1917 год. Начало зимы. Ущелье Нихон! В этот момент ему показалась гора, ущелье которой называли “Ущелье Нихон”] [16, 104].*

В диссертации отмечается, что на основе этой классификации не принимаются во внимание структурные особенности, морфологическое выражение главных членов, семантическое значение, грамматическая семантика предложений, такие логико-семантические показатели, как определенные и неопределенные категории мышления, выраженные языковыми средствами.

Лингвистические явления, анализированные в диссертации, указывают на то, что подлежащее и сказуемое, которые являются основой создания простых предложений, играют важнейшую роль в структурной классификации простых предложений. В зависимости от наличия обоих главных членов или одного из них простые предложения делятся на двусоставные и односоставные. Основание грамматического значения двусоставного предложения составляют отношения между реальностью действия и состояния, признака сказуемого предложения и выражение семантических отношений модальности, времени и лица.

Как отмечается в источниках, простые односоставные определенно-личные предложения являются разновидностью одного типа односоставных глагольных предложений и до конца шестидесятых годов не упоминались ни в учебниках, ни в научных трудах, ни в отдельных статьях [см. 171; 85].

Определенно-личные предложения - это такой тип односоставных предложений, главным членом которого является сказуемое, по грамматической форме определяется лицо действия. Исполнителем действия может быть как говорящий, так и собеседник. Например, в предложении *Росташиро гӯям, он қадар интизор набудам (Честно говоря, не очень ждал) [254, 84]. В*

предложении по глагольному окончанию ясно, что исполнителем действия является только первое лицо, т.е. говорящий: **интизор набудам (ман)** (*не ждал*) (*я*).

Сказуемое определенно-личного предложения может быть выражено в форме повелительного наклонения, как в единственном, так и во множественном числе. Например. *Ашкхоятро барои оянда бизгор. Эй рафта зи дил, рафта зи бар, рафта зи хотир. Бар ман манигар, тоби нигоҳи ту надорам* (Симин; (*Оставь свои слезы на будущее. О, ушедшее из сердца, из груди, из памяти. Не смотри на меня, нет сил смотреть на тебя*) (Симин).

Сказуемое определенно-личного односоставного простого предложения выражается повелительным наклонением и имеет следующие оттенки значения:

а) Повеление и приказ: *Гиряро бас кун. (Перестань плакать).* [254, 123]; *Чомаамро биёр. (Принеси мой халат)* [254, 118]; *Бигиру харчи роҳ бикун. (Бери и расходуй на дорогу)* [252, 54]. *Меҳмонро дар меҳмонсарой ҷой бидеҳ. (Помести гостя в гостиничном номере)* [252, 77].

б) Мечта и желание: *Ҳамеша дар ҳама ҷо марди диловар бош!* [Всегда и везде будь храбрым мужчиной!][254, 34].

в) Напоминание: *Худи ҳозир ин гапро ба ҳеч касс нагӯй [Не говори это никому прямо сейчас]* [254, 40]. *То омадани ман аз хона набаро;* (*Не выходи из дома до моего прихода*).

Значение напоминания усиливается при принятии формы предлога «би»: *Дар ин ҷо дасту рӯят, поятро бишӯй* (*Здесь вымой руки, лицо и ноги*) [254, 76].

г) Обращение: *Ҳақ будани худро исбот кунед. (Докажите, что вы правы)* [114, 329].

д) Мотивация: *Аз нӯги ин қарзатро кан боқимондаашро ба рӯзгорат харҷ намo* (*потрать от оставшейся части долга на жизнь*) (Адаб. васанъ. 2016).

Предложения, главные члены которых выражены другими формами глагола, не считаются определенно-личными. Кроме того, предложения, сказуемое которых выражается глаголом единственного и множественного числа третьего лица или прошедшего времени, не считаются односоставными определенно-личными предложениями. Объясняется это тем, что, во-первых, глагол прошедшего времени не меняется в зависимости от лица, владелец действия в таких предложениях определяется только аналитически, т.е. в прошедшем времени в составе глагола подразумевает наличие личного местоимения или существительного. Таким образом, отсутствие подлежащего в предложениях, сказуемое которых выражено только глаголом прошедшего времени, указывает на то, что эти предложения являются неполными.

А.М. Пешковский отмечает, что сказуемые, выраженные глаголом первого и второго лица, используются без подлежащего, потому что «сказуемое здесь полностью независимое и не требует подлежащего [193, 98]».

Стоит отметить, что впервые односоставные предложения определены акад. А.А. Шахматовым, хотя к специфике предложений, подлежащее которых выражено местоимением, больше проявлял интерес М.В. Ломоносов и отмечал, что личные местоимения перед глаголами опускаются, поскольку нет необходимости их подчеркивать.

В четвертом разделе **второй главы «2.4. Односоставные неопределенно-личные предложения» рассматривается** тот контекст, что во второй половине XX века не была дана полная информации о неопределенно-личных предложениях. Большинство определений этого типа предложения однообразны и не объясняют его смысловые и грамматические особенности [см.: 171; 84, 85; 102; 103]. В этих источниках упоминается главная особенность неопределенно-личных предложений - принадлежность сказуемого третьему лицу и, по сути, неопределенность исполнителя действия. Такое определение неверно. Можно наблюдать ситуацию, что говорящий знает субъект действия, но нет необходимости его упоминания: *Таъмири хонаро тамом карданд. Моро то сари роҳи калон гусел карданд. (Ремонт дома завершили. Нас проводили до большой дороги).*

До 1986 года простые односоставные неопределенно-личные предложения изучались по вышеупомянутым источникам. Недостаток этих работ заключался в том, что в них не были описаны смысловые оттенки, функции представленных глагольных форм. Эта грамматическая форма выражает неопределенное значение обладателя действия. Обладатель действия не выражается в этих типах предложений, а в некоторых случаях восстанавливается или не восстанавливается вообще, что зависит от семантики текста. Например: *Отаамро бо тӯҳмат мекушанд. (Клеветой убивают моего отца)* [154, 64].

Характерная особенность неопределенно-личного односоставного предложения состоит в том, что исполнитель действия не является ни говорящим, ни слушателем, а отсутствует. Множественное число третьего лица во многом соответствует этому выражению, поэтому сказуемое таких предложений выражается с его помощью. Причина, по которой эти предложения называются неопределенно-личными, заключается в том, что подлежащее не-личности не может

быть представляемым субъектом таких предложений. В этой группе предложений говорящий сосредотачивается на действии и состоянии и не обращает внимания на предмет, поскольку он не имеет никакого отношения к выполнению действия, поэтому упоминать о нем нет необходимости. Причины неопределенности субъекта исследователь М. Норматов объясняет так:

1. «Исполнитель действия действительно неизвестен, его не могут понять говорящий и слушатель». Это можно увидеть на следующих примерах: *Кӯҳ ба кӯҳ намерасад, одам ба одам мерасад, гуфтаанд.* (Говорят: гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется) [251, 146]. *«Дузд боиш ҳам, баинсоф бои» гуфтаанд.* (Говорят «Даже если ты и вор, будь честным») [254, 208]. *«Дарахт дар як ҷо сабз мешавад» гуфтаанд.* (Говорят: «Дерево зеленеет на одном месте») [18, 150].

2. Исполнитель известен всем, поэтому упоминать о нем нет необходимости: *Мебоист шаб дар Тутибуни Хайдар чамъ мешуданд.* (Должны были собраться ночью на окраине Тути Хайдар) [254, 448]. *Матлабро ба Рисолат – модари Зебӣ фаҳмониданд.* (Дело объяснили Рисалат - матери Зеби) [254, 9]. *Баъди ин шиносой ҳар рӯз боҳам вомехӯрданд, чақ-чақ мекарданд.* (После этого знакомства встречались каждый день и беседовали) [254, 77].

3. Имя исполнителя не говорят и не называют, ибо это понятно из обстоятельств: *Бандихоро Балҷувон мебурдаанд.* (Пленных увели в Бальджуван) [254, 96]. *Ўро «Аҳмади Калла» мегуфтаанд.* (Его звали «Ахмади Калла» (Голова) [254, 322].

4. Сосредотачивая внимание на ситуации, игнорировать исполнителя [88, 179-180]: *Дар ҷанг надарон, бародарон, ёру дӯстони худро талаф додаанд.* (На войне теряли отцов, братьев, друзей.) [1, 455]. *Дар деҳаи худамон ҳам беморон бисёр шудаанд* (В нашем селе также стало много больных) [18, 205].

Исследователи Норматов и Ш. Рашидов подробно разъяснили, какими временными формами повествовательного, условно-сослагательного и предположительного наклонения выражаются сказуемые неопределенно-личных односоставных предложений [см. 181, 66-68]. Следует отметить, что неопределенно-личные односоставные простые предложения в основном выражаются изъявительным наклонением.

Лингвисты, предоставляя информацию о неопределенно-личных односоставных предложениях, считают их семантически близкими к своим двусоставным предложениям, выраженным неопределенными местоимениями. В таких предложениях подлежащее не определяется ни из контекста речи, ни из предыдущего текста, ни из следующего, как будто они неполные предложения. Например, как и Г.А.Золотова, Н.Д. Арутюнова заявляет, что «выпадение подлежащего не подразумевает разрушения его позиции в целом, потому что сама форма и функциональное значение подчинительного элемента - сказуемого подчеркивает существование подлежащего. Это позволило сделать вывод, что «особенностью структуры конкретного предложения является его состав» [28, 54].

В пятом разделе второй главы диссертации «2.5. Односоставные обобщенно-личные предложения» подчеркивается, что обобщенно-личные односоставные предложения принадлежат к группе глагольных простых предложений и являются такими бесподлежащими предложениями, что действие или состояние принадлежит любому человеку. Действия, описанные в этом предложении, относятся ко всем. Например: *Чизатро эҳтиёт куну ҳамсојро дузд нагир* [Оберегай свою вещь и не подозревай соседа]; *Гандум корӣ – гандум даравӣ, ҷав корӣ-ҷав даравӣ* [Что посеешь, то и пожнешь]; *Дарди худ пеши дардмандон бигӯ* [О своей болезни говори с больными].

Об обобщенно-личных односоставных простых предложениях как в учебниках, так и в отдельных работах в таджикском и русском языкознании можно найти общую и краткую информацию. Во всех трудах отмечается, что в таких предложениях обычно исполнитель действия выражается обобщенно. Многие считали второе лицо единственного и множественного числа повелительного и условно-сослагательного наклонений главным средством выражения сказуемого этого предложения.

Русский лингвист А. Пешковский высказывает следующую точку зрения об обобщенно-личных предложениях: «Обобщенно-личное предложение - одна из излюбленных форм личного обращения в языке, и это считается его важной грамматической особенностью» [192, 45]. *Например: Ба тирӣ хидмати модар надар кун, Ҷавонию ҷунун аз сарбадар кун. Служи родителям в старости, в юности сторонись безумия* [Н. Хусрав]. *Пеши табиб мараву пеши корозмуда бирав.* [Зарб.] *Не ходи к лекаро, иди к тому, кто обладает опытом.* [Посл.]

Односоставные простые предложения имеют общие и отличительные черты. Общим знаменателем этого типа предложения является наличие в нем одного главного члена - сказуемого.

Отличие выражается в их семантике. Например, простые обобщенно-личные предложения указывают действие, которое не направлено на конкретного человека, а относится ко всем. Его может принять любой, он соответствует, потому что действие такого рода предложений проверено на практике. Например: *Сухан бисёр дону андаке гүй. (Знай много, но говори мало). Пур дону кам гүй (Знай много, говори мало). Собуни ман қати чомашуйй накардаед. (Моим мылом вы еще не стирали белье).*

Сказуемое обобщенно-личного предложения, даже если оно относится только ко второму лицу, с точки зрения функции и содержания может применяться ко всем лицам:

Сухан бисёр дону андаке гүй... [Знай много слов, но говорите мало...]. Бирав, зи таҷрибаи рӯзгор баҳра бигир... Идите и наслаждайтесь опытом жизни. Пурдону кам гүй. [Знай много, но мало говорите]. Ангура хӯру боғаша напурс. [Ешь виноград, и не спрашивай, из какого он сада]. Дидадаро шав, ба дида чо шав. [Будь приветливым, станешь уважаемым].

Сказуемое обобщенно-личного предложения, даже если оно относится только ко второму лицу, с точки зрения функции и содержания может применяться ко всем лицам. Например: *Сухан бисёр дону андаке гүй... (Знай много слов, но говори мало...). Бирав, зи таҷрибаи рӯзгор баҳра бигир... Иди и наслаждайся опытом жизни. Пур дону кам гүй. (Знай много, но говори мало). Ангура хӯру боғаша напурс. (Ешь виноград, но не спрашивай, из какого он сада). Дидадаро шав, ба дидачо шав. (Будешь приветливым, станешь уважаемым).*

Другие случаи выражения сказуемых данного типа:

а) Сказуемое предложений формально относится ко второму лицу единственного и множественного числа: *Ранчи худу роҳати ёрон талаб [кун]. (Проси себе страдание, а друзьям утешения). Пинҳон натавондоит гирифтории дилро. (Невозможно скрыть дела сердечные). Рӯзи нек ба рӯзи бад мадиҳед (Не меняйте хороший день на плохой) [Посл.].*

б) Выражает третье лицо множественного числа: *Оҳанро дар гармияи мекӯбанд. (Железо куют пока горячо.) Мушкро бо сир озмоанд [зарб.]. Оцените мускус с чесноком [посл.].*

в) Указывает на первое лицо единственного и множественного числа: *Хизр гуфта бо хирс вохӯрдам. (Сказав «Хизр», встретил медведя. Игра слов: Сказав «Хизр», встретил хирса. (Призывал святого Хизра, а пришел медведь). Дар вақти гули кавар яхро шикастем бо табар [Зарб.]. (Во время цветения каперсов ломали лед топором).*

Односоставное обобщенно-личное предложение отличается от совокупности односоставных предложений тем, что оно выражает действия, которые относятся ко всем. Они не имеют особой структурной специфики и используются как структурный компонент словоформ, имеющих переносное значение. Точнее, эти типы предложений следует признать особыми семантическими предложениями без подлежащего, которые основаны на использовании ряда глагольных форм в переносном смысле.

В качестве сказуемого таких предложений используются глаголы второго лица настоящего или будущего времени единственного числа. В отличие от глаголов единственного и множественного числа первого лица, в которых очевидна скрытность связи с конкретным предметом речи, значение глагола второго лица является относительно неопределенным и широким. При переносном употреблении этих глагольных форм отношение к конкретному владельцу действия теряется и приобретает обобщенное значение.

В шестом разделе второй главы «2.6. Безличные односоставные предложения» подчеркивается, что безличные односоставные предложения обозначают действия, которые считаются необходимыми, нужными, возможными, вероятными или, наоборот, ненужными, невозможными и невероятными. Например: *Илочи воқеа пеш аз вуқӯъ бояд кард. Ба гапи душман фирефта набояд шуд [Зарб.][Ситуация должна быть разрешена до того, как она случится. Не обманывайтесь словами врага [Посл.].*

Сказуемое безличного предложения всегда бывает составным. Оно может быть выражено инфинитивами и модальными глаголами бояд, набояд, боист, нашояд, глаголами тавонистан, шудан, словами зарур, даркор, лозим, мумкин. Например: *Бо ин меҳмон бо эҳтиёт муносибат карданро лозим аст. (К этому гостю следует относиться осторожно) [10,38]. – Зону заданаш лозим нест [10,88]. (- Ему не нужно становиться на колени) [10,88]. Аммо илочи дигар нест – номаҳоро зудтар бояд равона кард [254, 450]. (Но другого пути нет - письма нужно отправлять как можно скорее) [254, 450]. Сусти набояд кард... Аммо ҳозир чӣ кор бояд кард? [254, 456]. [Не надо расслабляться... Но что теперь делать?].*

Одобрив позиции прежних исследователей, мы классифицировали собранные нами материалы следующим образом:

1. Первый тип безличного предложения. К этому типу относятся предложения, в которых сказуемое выражается инфинитивом и модальными глаголами *бояд, набояд, боист, шояд, нашоад*. Инфинитивная часть сказуемого в современном таджикском литературном языке почти всегда используется в краткой форме, внешне похожей на основу прошедшего времени глагола: *Дар дили дӯст ба ҳар ҳила роҳ бояд ёфт* [зарб.]. (Необходимо найти путь разными уловками к сердцу друга любым способом) [1, 29]. *Бояд дар баробари қиддӣ камар бастан ба таҳсилу баҳои хубу аъло гирифтани кӯшиши лозим.* (Наряду с серьезным отношением к учебе необходимо стараться получить хорошие и отличные оценки). [1, 29]. *Бояд боиси баҳиоии Худо гардад* (Это должно привести к божьему прощению) [18,173]. *Чуворино ба тартибе бояд кишт.* (Кукурузу нужно сажать по порядку) [18, 203]. *Бояд ҷову мақоми худро соҳиб шуд.* (Необходимо обрести свое место) [1, 29].

2. Второй тип безличного предложения. Сказуемое второго типа безличного предложения выражается инфинитивом и вспомогательным глаголом тавонистан. В современном таджикском литературном языке этот глагол почти всегда используется с кратким инфинитивом: *Рафтари боз наметавон овард* [зарб.] (Ушедшее никогда не вернуть). *Баҳро дар пиёла наметавон ҷой дод.* (Море нельзя поместить в чашу). *Пинҳон наметавон кард гирифториши дилро.* (Невозможно скрыть больное сердце.) *Аз хомӯш истодан мурод ҳосил намешавад.* (Молчанием нельзя добиться желаемого) [1, 37].

3. Третий тип безличного предложения. Сказуемое такого типа безличного предложения выражается инфинитивом и глаголом *шудан*. Например: *Дуконро рӯзона баста монда намешавад.* (Магазин невозможно закрыть днем) [17,76]. *Оҳани тафсонро бо мушт кӯфтан баҳодурӣ намешавад* [254, 40]. (Раскаленное железо руками грести не геройство) [254, 40]. *Даҳони мардумро баста намешавад.* (Людям рот не закроешь) [254, 305].

4. Четвертый тип безличного предложения. Сказуемое четвертого типа безличного предложения может выражаться полным инфинитивом и модальными словами *лозим, даркор, зарур, мумкин*: *Дар вақтҳои охир ба пеши дар бароварданиши ҳам мумкин нашуд.* (В последнее время не понадобилось выводить его к двери) [18, 210]. *Ба онҳо барои аз ин ҷанг голиб шуда баромадан қалъаро гирифтани даркор буд.* (Им нужно было захватить форт, чтобы выиграть войну). [10, 154]. *Дар вақти музд гирифтани ҳамин нуктаро ба назар гирифтани лозим аст.* – *Дубора тарошидан лозим нест.* (Это нужно учитывать при оплате. - Нет необходимости повторно бриться) [17,15].

5. Пятый тип безличного предложения. Сказуемое пятого типа безличного предложения выражается глаголом страдательного залога. В большинстве случаев залог не упоминается в таком предложении: *Мабодо ба хушкӣ баромада худро яккаву танҳо ба ўрдуи муғулон зада талаф нашавад.* (Как бы не выйдя на сушу и один напав на лагерь монголов, не погиб) [10, 55]. *Дар вақти намози пешин бо баҳонаи шикор дар Норақ ҳозир шавад.* (Во время полуденного намаза под предлогом охоты придет в Нурек) [254, 173].

Характерная черта грамматической семантики безличных предложений состоит в усиленном значении модальности, в неорганизованности смысла и в произвольности. Эта особенность прослеживается во всех структурно-семантических формах этого типа предложений.

В седьмом разделе второй главы «**2.7. Простые двусоставные предложения**» рассматриваются особенности построения простых двусоставных предложений, в которых присутствуют два главных члена – подлежащее и сказуемое: *Санҷар ба воситаи он расмҳо он ду фидоиро аз хароботе ёфта ҷазо дод.* [Санҷар при помощи этих изображений нашел двух добровольцев из развалин и наказал. [10, 12].

Поскольку структурная основа простых двусоставных предложений состоит из двух главных членов – подлежащего и сказуемого, грамматические формы главных членов учитываются при классификации простых двусоставных предложений. По форме подлежащего простые двусоставные предложения делятся на две группы: предложения, подлежащее которых выражается именными частями, и предложения, в функции подлежащего которых употреблены спрягаемые формы глаголов и инфинитив.

Простое предложение, которое содержит не только главные, но и второстепенные члены, называется распространенным. Таких простых предложений больше, чем простых двусоставных нераспространенных предложений. С семантической точки зрения простые двусоставные предложения полностью и подробно выражают желания: в двусоставном нераспространенном предложении: *Мирзоакрамбой галтида монд* намерение выражено прямым образом без атрибуций. В двусоставном распространенном *Оқибат Мирзоакрамбойи фарбеҳу гафс ба обу арақ гӯтида нафасиши танг шуда галтида монд.* (В итоге толстый и жирный Мирзоакрамбой оказался весь в

поту, задохнулся и упал). [254,15] намерение выражено широко и всесторонне, охватывая внешние и внутренние характеристики предмета.

В двусоставных предложениях признак подлежащего поясняется при помощи сказуемого. Сказуемое имеет основное или лексическое и грамматическое значение. С точки зрения семантики простые двусоставные предложения делятся на два типа: двусоставные предложения, сказуемое которых бывает простым и составным. В первой группе лексическое и грамматическое значение выражается спрягаемыми простыми или производными глаголами: *Ману ӯ ҳар ду ба сари дӯкони бофандагии падарам рафтем (Мы с ним пошли в ткацкую мастерскую моего отца)* [18, 25]. *Акаам патаррос зада аз сари дӯкони падарам гурехт. (Брат с ужасом выбежал из мастерской отца)* [18, 30].

Следует отметить, что в современном таджикском литературном языке все типы глаголов используются при выражении сказуемых простых двусоставных предложений. В объекте нашего исследования, в котором был выбран язык прозы, более устойчиво и широко используется позиция составных именных глаголов. *Чингизиён бо ин афзор бо санғҳои панҷнудӣ, даҳнудӣ киштиҳои Темурмаликро сангборон карда гирифтанд. (Этим орудием чингисханцы начали обстреливать корабли Темурмалика пяти- и десятифутовыми камнями)* [10, 46].

В восьмом разделе второй главы «2.8. Простые полные и неполные предложения» анализируются особенности структуры и семантики полных и неполных предложений. Структура предложения требует, чтобы были включены элементы предложения, которые необходимы в выражении. Предложения в отношении полноты состава, наличия или отсутствия тех членов, которые считаются обязательными для выражения мысли в структуре предложения, делят на полные и неполные [132, 25].

Исследователями предлагается следующее определение полных предложений: Предложение считается полным, если присутствуют все члены, необходимые для выражения мысли: *Иброҳимҷон ба палата баргаишт. Одамиён барои нобуд сохтани зӯрӣ ва ситам офарида шудаанд [164, 67.]. (Ибрагимджон вернулся в палату. Люди были созданы, чтобы уничтожить насилие и угнетение)* [Ф.М.]. *Нохунро аз ғӯшт ҷудо карда намешавад [Зарб.]. (Ноготь нельзя отделить от мяса)* [Посл.] [132, 25].

Что касается позиции использования неполных простых предложений, следует отметить, что такие предложения по природе употребляются в диалоге и монологе. Писатель, говорящий или слушатель намеренно употребляет предложение в неполной форме и знает, что его использование в неполной форме не вредит выражению цели.

В девятом разделе второй главы «2.9. Утвердительные и отрицательные предложения» обосновываются рассуждения о том, что деление на утвердительные и отрицательные предложения зависит от содержания реальных отношений, выраженных в них. Утвердительный или отрицательный характер предложения - это отражение отношений между событиями реальности. Например, в предложении *“Темурмалик баъд аз тамом намудани сохтмони қалъа он ҷойро бо озуқа ва аслиҳа пур кард”*. [*«Темурмалик после завершения строительства форта заполнил это место едой и оружием»*] - существует связь между представлением о действии как о предмете и о нем [сооружении]: то есть - действие - пур кард.

Лингвист Б. Ниёзмухаммадов называл простые отрицательные и утвердительные предложения однословными простыми предложениями [см. 171, 98]. Таким образом, утвердительными считаются те предложения, если существует связь между предметами и их признаками в реальности, и те предложения считаются отрицательными, если они не имеют этой связи.

В предложениях: *Аз масҷидҳо овози муаззинҳо баланд гардид // Аз масҷидҳо овози муаззинҳо баланд нашуд. (Голоса муэдзинов раздавались из мечетей // Голоса муэдзинов не раздавались из мечетей)* – подтверждается реальность факта действия, т. е. и положительные, и отрицательные утверждения имеют реальную модальность.

Категория отрицания связана с содержанием предложения и имеет важное значение с точки зрения структуры. Свидетельством важной структурной роли отрицания являются противопоставления в некоторых типах предложений: *Бедонабозҳайроншуд // Бедонабоз ҳайрон нашуд. (Любитель перепелиного боя удивился) // (Любитель перепелиного боя не удивился). Вазифаҳо супорида шудаанд. (Задачи поставлены)* (во втором случае есть два варианта предложений: предложения с изменением структуры и без изменения структуры): *Шаб. Соати се. Шаб нест. Соат се нашудааст. (Ночь. Три часа. Еще не наступила ночь. Еще нет трёх часов).*

Частичное отрицание относится к одному из членов или к одному из однородных членов предложения: *Инҳо на парвои зану фарзанд доранд, на ғами хӯроку пӯшок. (Они не заботятся ни о*

своих женах и детях, ни о еде и одежде) [18,149]. *Хайрият, ки на ба ман ва на ба ӯ зарар нарасид* [18,149]. *(Хорошо, что ни мне, ни ему не нанесен вред)* [13, 149]

Таким образом, категория отрицания напрямую связана с категорией предикатива. Только частица отрицания, которая предшествует сказуемому, может сделать отрицательным смысл всего предложения. Частица отрицания, которая предшествует другим членам предложения, не влияет на общий смысл утверждения предложения. Однако даже отрицательная частица, стоящая перед сказуемым, не всегда может быть признаком отрицательности предложения.

В десятом разделе второй главы «**2.10. Простые предложения по цели высказывания**» рассматриваются типы предложений исходя из цели и интонации. При обмене мнениями цель говорящего выражается при помощи интонации и делится на следующие виды:

- 1) повествовательное предложение;
- 2) повелительное предложение ;
- 3) вопросительное предложение;
- 4) восклицательное предложение.

В первом подразделе «2.10.1. Повествовательные предложения» диссертантом рассматриваются повествовательные простые предложения. В лингвистике предложения, которые имеют характер передачи сведений, информирования, повествования о событии или случае, называются повествовательными или информационными предложениями. В таджикском языке допускается использование обоих терминов. В повествовательных предложениях рассказчик или пишущий сообщает о событии или случае, ведет дискуссию вокруг проблемы. Мысль выражается через сообщение, повествование и рассказ. Временные формы изъявительных, условно-желательных, сослагательных, а также и формы времени повествовательных глаголов выступают в роли сказуемого.

Повествовательные предложения дают информацию о чем-то в мире, говорящий посредством них рассказывает о событии, обсуждает его, делает выводы и выдвигает свои предложения, подтверждает или опровергает мысль. Также они используются для ответа на вопрос. Вышеупомянутые признаки заметно отражены в художественных произведениях.

В следующем отрывке текста автор подробно описывает случай кражи коров посредством повествовательных предложений: *Ман аз Кармина ниёда баромада аз болои Ҳазора ба роҳ даромадам. Ба нияти савго кардан ба Ҳаким-қассоб аз деҳаи Уртақурғони Ҳазора як барзаговро бо як модагов ба даст оварда пеш андохтам. Барои чап галат додани роҳ ва пай гумкунӣ аз гузари Дулдул аз Зарафишон гузашта аз болои Бободугӣ, Тошработ ва Ришті шабона роҳ рафта дар се рӯз ба Розмоз расида молҳоро сиҳат-саломат ба Ҳаким-қассоб сунурдам. (Я вышел из Кармины пешком и пошел через Хазару. Чтобы сделать подарок Хакиму-мяснику, добыл одного быка с коровой в деревне Уртақурган в Хазаре и погнал их вперед. Чтобы сбить с толку и замести следы, прошел через перевал Дулдул и Зарафишан, ночью миновал Бободуги, Тошработ и Ришти, добрался до Розмоза за три дня и передал скотину Хакиму-мяснику в целостности и сохранности)* [14, 128].

Повествовательные предложения имеют особую интонацию и произносятся умеренно, ни с низким, ни с высоким тоном. Этот тип предложения начинается с низкого тона и повышается в одном из членов. Самый громкий тон приходится на слово, получившее логическое ударение. В простых предложениях таджикского языка в основном логическое ударение падает на сказуемое: *Он беғоҳ ва шаб шодиш гӯё дер боз роҳи хонаи Восеъро гумм карда боз ба меҳмониш онҳо омад. Восеъ дар сари роҳаш аз Ховалинг биринҷ ва гӯшту равған харида оварда буд. Аноргул палав пухт. Аз лингаҳои Восеъ ва Назир қанду наботи савготӣ ба рӯйи дастархон чида шуд. Чақ-чақи дилафрӯз, хандаҳои хушхӯлӣ то дили шаб дар хона танинандоз буд* [254,293]. *(В тот вечер и ночь радость, которая, казалось, давно потеряла дорогу в дом Восе, вернулась к ним в гости. По дороге Восеъ купил в Ховалинге рис, мясо и масло. Аноргуль приготовила плов. Из мешков Восе и Назира на дастархан были поставлены сладости. Увлекательная беседа и счастливый смех наполняли дом до поздней ночи)* [254,293].

Категория модальности характерна для всех повествовательных предложений и связана с категорией времени. Объективная особенность модальности выражается в способе предоставления информации об объектах и событиях в мире, которые реально существуют в одном из времен.

Следует отметить, что повествовательные предложения широко используются в современном таджикском литературном языке. Они обладают свойствами описания, повествования, обсуждения реальных событий.

Второй подраздел «**2.10.2. Повелительные предложения**» посвящен следующему типу простых предложений. Подробная информация в отношении повелительных предложений содержится в

книге «Грамматика современного таджикского литературного языка», глава «Синтаксис» которой принадлежит перу Ш. Рустамова. Определение, данное этому предложению, является подробным:

«Повелительные предложения означают повеление и поручение, а также значение пожелания, призыва, просьбы и совета также выражается в повелительном предложении. Использование значений повелительного предложения показывает ситуацию речи и текст. Сказуемое повелительного предложения выражается глаголом повеления, который равнозначен повелительному наклонению. Сказуемое повелительных предложений, как правило, выражается повелительным наклонением глагола. В таких предложениях речь обращена ко второму лицу, которое в основном является исполнителем поручения, приказа и команды» [87, 215, 216]. В этой работе разъясняются 11 способов и средств выражения смысловых оттенков повелительных предложений.

Повелительные предложения имеют много разных оттенков значения, которые становятся очевидными в тексте. В нашем собранном материале наблюдались следующие смысловые оттенки:

1. Повеление и поручение. Выражает повеление и поручение: *Ту ҳам ба касе нафаҳмон. [Ты тоже никому не объясняй][18, 26]. Бедонаро аввал ягон ҳафта парвариши кунед. [Присматривайте за перепелами сначала неделю][250, 12]. – Ҳочиқул аз бедонаҳо яқта зӯраширо биёр, як ҷанг андохта бинем канӣ. [- Ходжикул, приведи одного сильного из перепелов, давай организуем бой и посмотрим]. [250, 13]. – Ба гапи мардҳо қатӣ нашав! [Не вмешивайся в разговор мужчин][250, 83]. Ў гуноҳ надорад, озодаш кунед. [Он невиновен, освободите его][250, 96].*

2. Выражает подчеркивание желания: *– Ба ӯ даст нақобед, ӯ бегуноҳ аст! [- Не трогайте его, он невиновен!][250, 111].*

3. Значение призыва. Значение призыва наиболее ярко и интересно выражается в тексте: *– Фуқаро, бихез, газот биқун! Тег ба даст бигир. Тег наёбӣ – таёқ бигир. Табару теша бигир. Аз золим қасос бигир. Аз ин бад ҳар шаб ба Сурсақова нигоҳ кунед. Аломатро, ки дидед тайёр шавед. Хоб бошед – бедор шавед. Бедор бошед – савор шавед. Ба газот барҳезед! [Бедняки, подымайтесь на священную войну! Возьми в руки меч, не найдешь меч – возьми палку, Возьми топор и кирку. Мсти угнетателю. Смотрите после этого на Сурсакову каждую ночь. Увидев знак, будьте готовы. Если спите - проснитесь. Не спите – садитесь верхом. Подымайтесь на священную войну!][250, 111];*

4. Намерение и мечта: *Илоҳӣ тӯӣ фарзандонатро бинед! [Дай Бог, будете свидетелем свадьбы ваших детей!][18, 25]. – Илоҳӣ ҳамаатон мударрис шавед, муфтӣ шавед, ағлам шавед, охун шавед, раис шавед, қозӣ шавед ва қозикалон²² шавед!... – гӯён дуо кард. [«Боже, становитесь все вы учителями, муфтиями, учеными, учителями медресе, председателями, судьями и казикалонами!»][18, 31].*

5. Совет и наставление: *Ягон духтари бечораро ёфта, хонадор шав. Ҷуфти говро кор фармуда деҳқонӣ кун. [Найдите какую-то бедную девушку и женитесь. Используя пару коров, займитесь земледелием][16, 167].*

6. Просьба: *– Бардоред, инҳоро гирифта баред! [Поднимите, возьмите и уберите их!][18, 21]. – Наравед, нишинед! "Не уходи, садись!"[18, 111]. Ба ин қас як табақ оши сергӯшту равған кашед, ба рӯяш якто нони тафтон пӯшонда диҳед! [Дайте этому человеку тарелку мясистого и жирного плова, накройте тарелку тонкой лепешкой!][17, 39].*

7. Успокоение и утешение: *– Биё, гузар, оби рӯд аз бучулаки поят намеояд, натарс! – гуфт. [- Идем, проходи, речная вода не доходит до щиколотки, не бойся! – сказал он][18, 39]. Ором шав, духтарчон осуда бош. [Успокойся, девочка, расслабься][42, 78].*

8. Ласка и забота: *– Додар, илоҳӣ ҳазорсола шавӣ, намурий! [- Брат, да будет тебе тысяча лет, не умри!][18, 89].*

9. Предложение: *– Ба ман пагоҳонӣ як дона гули навшукуфтаи хушбӯӣ биёр! – Ба ҳисоби аберааши як хӯрок гулқанд марҳамат кунед! – гуфт. [-Принеси мне завтра ароматный свежий цветок! - Дайте, пожалуйста, перекусить за счет внушки! - сказал он.][17, 24].*

10. Мольба и упрощение: *Хоки поятон шавам, тӯрачон, саги даратон шавам, аз гуноҳам гузаред [Прости меня, я буду пылью твоих ног, я буду собакой у твоего дома][250, 14]. – Хоки поятон шавам, бек, илоҳӣ ба сад дароед. [Буду пылью ваших ног, бек, дай Бог исполнится вам сто лет][250, 15].*

Из рассмотрения собранных примеров видно, что в выражении значения повеления используется не только повелительное наклонение, но и различные формы других наклонений.

Третий подраздел данного раздела назван «**2.10.3. Вопросительные предложения**». Анализ лингвистических явлений свидетельствуют о том, что вопросительное предложение является очень продуктивным типом простого предложения и отличается от других типов тем, что заставляет слушателя давать информацию. В таких простых предложениях говорящий хочет что-то узнать от

собеседника. В вопросительных предложениях мысли и намерения говорящего выражаются посредством вопросов. В конце вопросительных предложений ставится вопросительный знак.

Вопросительные предложения являются предметом научных исследований как в зарубежной, так и в таджикской лингвистике. В зарубежной лингвистике, особенно русской, в трудах, статьях и учебных пособиях даются сведения о простом вопросительном предложении, его видах, способах выражения вопроса.

В учебных пособиях для высшей и средней школы в плане передачи сообщения предложения делятся на повествовательные и вопросительные [43, 88; 61, 36-55; 85; 159, 5-7; 177, 216-218; 102 5558] и в некоторых учебниках добавлены повелительные предложения [24, 242-243; 26, 233-234; 175, 19-20]. Подобная классификация была сделана в русском языкознании [193, 348-350; 217, 32-34; 92, 355-369; 199, 85-98; 238, 21-27], в 80-е гг. [219, 88; 44, 94]. Вопросительные предложения в таджикском языке по семантике и содержанию делятся на собственно вопросительные, риторически вопросительные и вопросительно-побудительные [88, 306].

Основную и наиболее продуктивную группу вопросительных предложений составляют собственно вопросительные предложения. Собственно вопросительные предложения обязательно требуют ответа. Например: *Шумо чаро дар вақти гармии бозор дӯкони партофта ба хона омадед? – Ба ман чӣ кор доред?* (*Почему в самый разгар торговли вы ушли из лавки и пришли домой? – Какое вам дело до меня?*).

Помимо вопроса, собственно вопросительные предложения могут иметь модальные оттенки удивления, недоумения, сомнения, догадки, недовольства, недоверия, подозрения, решимости, убежденности, обсуждения и т.д.: *Ин чӣ мусибат аст бар сари ман?* (*– Это что за испытание на мою голову*) [251, 34].

Риторический вопрос вопросительных предложений является символическим, закрытым и не требует ответа, в таких предложениях утверждение и отрицание мысли и суждения выражаются в форме вопроса. Риторический вопрос используется как стилистическое средство образного выражения художественной речи: *Магар айб нест?* [*Разве не стыдно?*] [250, 29].

Интонация - необходимый элемент в формировании всех типов вопросительных предложений. Интонация вопроса полностью отличается от интонации сообщения. В вопросительных предложениях слово, к которому относится вопрос, произносится гораздо сильнее. В предложении место слов, на которые падает логическое ударение, относительно свободно. Поэтому интонация вопросительного предложения в таджикском языке неодинакова. Если ударное слово стоит в конце предложения, интонация вопроса начинается тихо, а в конце становится все сильнее и громче: *– Ба он чо даромадан мехоҳӣ? – нурсид Пашиа ?* (*– Хочешь войти туда? – спросил Пашиа*) [251, 81]. *Аэроплан сӯхт? Парранда? Чӣхел? –ҳайрон шудам ман?* (*– Аэроплан сгорел? Птица? Как? – удивился я.*) [251, 84]. *– Ту? Бо ҳамин пойи ланг? – писханд зад ҳоким* (*– "Ты?" С этой хромой ногой? – усмехнулся правитель*) [254, 329].

В формировании вопросительных предложений, помимо интонации, используются многие другие инструменты. Особое место в выражении вопросительных предложений занимают словосочетания и вопросительные частицы. Их использование зависит от цели задающего вопрос и от того, к какому члену предложения относится отвечающий член предложения:

– Ёбой ман не, дигарон. [*– Дикие не я, другие*]

Вопросительные местоимения **кист**, **чист**, **кӣ буд**, **чӣ буд**, **кӣ**, **чӣ** и слова **чӣ шудааст**, **чӣ кор мекунад**, **чӣ даркор** и им подобные используются для определения действия субъекта и в предложении выполняют функцию сказуемого.

Слова и вопросительные **киро**, **чиро**, **аз кӣ**, **бо кӣ**, **бо чӣ**, **ба кӣ**, **ба чӣ** и им подобные используются для определения объекта предложения, и сами в предложении выполняют функцию дополнения:

– Аспони киро мепойӣ? [*– За чьими лошадьми присматриваете?* [250, 100]. *– Боз гандуми киро дуздидӣ? – хандида гуфт «мехмон».* [*– У кого еще пшеницу украл? – засмеялся «гость»*] [250, 76].

Лаконичность вопросительных предложений обеспечивает ясность и доступность вопроса, и наоборот, чем более подробно изложены вопросительные предложения или выражены в форме сложных предложений, охватывая больше простых предложений, вопрос в них выражается неясно и нечетко. Поэтому, кроме интонации вопроса, появляется необходимость в использовании других средств. «Подчеркивание вопроса не всегда выражается интонацией вопроса и логическим ударением, иногда для того, чтобы подчеркнуть содержание вопроса в предложении, помимо интонации вопроса необходимо использовать частицы» [128, 58]. Простые вопросительные предложения в художественных произведениях являются одним из важнейших средств выражения

объекта, и они обычно используются для того, чтобы в сжатой форме передать различные действия, состояние и чувства. Такие предложения чаще встречаются в диалогической речи.

В четвертом подразделе данного раздела «**2.10.4. Восклицательные предложения**» анализу подвергаются особенности восклицательных предложениях, в которых цель выражается очень эмоционально и взволнованно. Поэтому повелительные, повествовательные и вопросительные предложения превращаются в восклицательные, когда они произносятся с высоким чувством и интонацией восклицания и обращения [88, 316]: - *Биё ҷудо мешавем, Умархон! - Не, ё ту маро мезалтонӣ, ё ман туро! (- Давай разойдемся, Умархан! Нет, либо ты меня одолеешь, либо я тебя!)* [251,14].

Для выражения простых предложений особой и напряженной интонацией и выражения различных оттенков значения используется много лексических и грамматических средств. Самыми важными из них считаются обращение, междометие, усилительные частицы, модальные слова. Например:

-*Виркан! Бидон, ки шавҳари аввалу охирам туй!...Аввалу охир!... Аввалу охир!!!.*

[- Виркан! Знай, что ты мой первый и последний муж! .. Первый и последний! Первый и последний !!! ..

Восклицательные предложения можно разделить на два типа по содержанию, способам выражения и грамматическим особенностям:

а) первоначальные [*качественные*] восклицательные предложения;

б) повествовательные, повелительные и вопросительные предложения, превратившиеся в повелительные [132, 25].

Характерные особенности первоначальных восклицательных предложений следующие:

а) Сказуемое восклицательных предложений выражается простым глаголом *зиҳӣ* и сочетанием *зинда бод, поянда бод, нест бод, хучаста бод* и другими, что наряду с высоким чувством содержанию предложения придает модальные оттенки *некххоӣ* (доброжелательность) *орзумандӣ* (желание) и наоборот:

Илоҳӣ забонат бурида бод! (Да будет твой язык отрезан!) [17, 205].

Зинда бод неирафти Тоҷикистон! Зинда бод озоди занон! (Да здравствует прогресс Таджикистана! Да здравствует свобода женщин!) [16, 402]. – *Қадам расид, бало нарасад, тӯю тамошоҳо шавад, ҳама ба муродаи расад, оминоблӯҳуакбар! (Ноги достигли, беда пусть не достигнет, пусть будут свадьбы, пусть все достигнут своей цели, аминь, да благословит всех Аллах!)* [114, 100]. *Ҷаноби ясавул! Садқаат шавам, пеши поят мирам, арзи маро гӯи кун! (Господин ясавул! Очень прошу, готов умереть у твоих ног, выслушай мою просьбу!)* [16, 15].

б) В составе риторических вопросительных предложений употребляются вопросительные местоимения *чӣ, чӣхел, чӣ гуна, чӣ қадар, чӣ андоза* и др. и обозначают радость, очарованность, или, наоборот, боль, скорбь, горесть и печаль: *Чӣ хел зани хушрӯй!*; (- *Какая красивая женщина!)* [164, 78.]. *Чӣ тавр нағз!* (- *Как хорошо!)* *Эй чарх, ин чӣ рӯзест! То чӣ андоза ба сирати аҷдоди аҷдодони худ қариб аст тинати баъзе нусаҳои бани башар! (О судьба, что за день! Как близки к наследию предков некоторые образцы человечества!)* [164, 45.].

в) Слова *аҷаб, аҷоиб, басо, багоят, бисёр* и т.д. в восклицательных предложениях выражают чувство удовлетворения, довольства, восхищения, удивления и недоумения: *Аҷоиб фасл аст фасли баҳор!* [*Какое прекрасное время года весна!)* [114, 123.]. *Аҷаб ҷойи дилкушо!* (*Какое прекрасное место!)* [164, 76].

г) Указательные частицы *ана, манаҳам* употребляются в составе восклицательных предложений и обозначают удивление, недоумение, иногда радость и удовлетворение: *Ана, Асгар Понсад! Ин шаҳри аз одам холи аз мол нур ба ту нешкаш! Ту барои як беандешагии Иброҳими Галлу ҳамаи моро айбдор мақун!* (- *Вот, Асгар Понсад! Тебе предлагается этот безлюдный, но полный товаров город! Не обвиняй всех нас из-за одной глупости дурака Ибрагима!)* [16, 269]. *Мана, Восеъ, ҳаққи якрӯзаатро гир!* (*Вот, Восе, получи свой однодневный заработок!)* [254, 109]. «*Мана, гиреду тӯраамро дуо кунед!*» - *гуфта, як ҳамён тангаро бароварда ба болои гадоён пошида буд.* («*Вот, возьмите и помолитесь за моего господина!*» - *сказал он, вынимая кошелек с монетами и бросая их нищим)* [254, 267].

- *Ҷӣ, ака, ин ҷо ист!* («*Эй, брат, стой здесь!*»)[16, 322]. - *Воҳ!* *Ту Ёдгори ман ҳастӣ?! – гӯён худро аз болои минбар ҳаво дод. – Э, мардум! (Ах! Ты - мой Ёдгор?! - сказал он и бросился с трибуны. – О, люди!)* [16, 267]; - *Хайрият!* *Аз рехтани хуни ту халос шудам. Ту зинда мемонӣ, Виркани далер. (Наконец-то, я избавился от пролития твоей крови. Ты выживешь, отважный Виркан)* [252, 66]. - *Вой бар ҳоли мани нагунбахт!* (- *Горе мне, несчастному!)* [252 125.].

д) Слова и словосочетания, выражающие похвалу: *аҳсант, офарин, бораккало, бале, қанда та зан, қанд занед* и другие используются для выражения чувства удовлетворенности и выражения благодарности:

- *Офарин, Виркани далер! (- Молодец, Виркан отважный! [252, 57].*

е) Бесчленные предложения, выражающие удивление, недоумение, всегда являются восклицательными: *Тавба! Ту кӣ будани худатро намедонӣ, Зайнаб! (Какая жалость! Ты даже не знаешь, кто ты, Зайнаб!)[114, 76]; - Аҷабо! Ҳатто фамилияи маро медонад. (Удивительно! Даже знает мою фамилию).*

- *Во аҷабо! Чӣ шуд, ки ман ба ту дилбохтам-а! [164, 56.].*

(- *Поразительно! Что случилось, что я полюбил тебя всей душой?*).

ж) Восклицательные предложения, которые используются во время встречи, прощания, поздравления: - *Писарҷонам, алвидоӣ! – навҳа мекард ӯ; Модарҷонам, алвидоӣ! Алвидоӣ, эй диёри азизам!(- Прощай, сыночек! - стонала она. Прощай, мама! Прощай, родная земля!)* [152, 92]; - *Зинда таслим намешавем! - хитоб кард ӯ. Падруд, бародарон. (-Живыми не сдадимся! - воскликнул он. Прощайте, братья.)* [152, 216];

з) В ряде синтаксических конструкций, которые выражают благословение или проклятие, мысль выражена восклицанием: *Илоҳо, дастатон дард набинад, хоҳарам! Э, зор монад хотири парешон! – Аммо худпарастон ҳам ҳастанд дар олам. – Бало аз пасашон! (Боже, благодарю вас, сестра! О, будь она проклята, рассеянность! - Но есть на свете и эгоисты. Горе им!)* [164, 193].

Восклицательные предложения являются одним из самых выразительных и эффективных средств выражения мысли.

В одиннадцатом разделе данной главы «2.11. Актуальное членение предложения» рассматриваются сущность и специфика актуального членения предложения.

В лингвистике предложение анализируется с точки зрения цели, с точки зрения того, какая задача стоит перед предложением или как говорящий и писатель хотят выразить мысль в предложении. Действительно, в современной таджикской лингвистике, к сожалению, такой анализ не проводится. Этот тип анализа известен под названием актуальное членение, и по нему большинство предложений делятся на две части. Лингвисты дали этим частям разные названия: тема и рема, логический субъект и логический предикат, психологический субъект и психологический предикат, субъект значения и значение сказуемого, основание и ядро, известное и неизвестное. Термин «рема» принят большинством ученых [Норматов, 179, 196]. Поэтому мы тоже его приняли.

Та часть предложения называется темой, в которой слова, входящие в нее, выражают значения, знакомые слушателю и читателю в ходе разговора или из контекста речи. В предложении “**Вақти бозгаштани Зебӣ / ман бо фармоиши падарам ӯро то деҳаи худаи гусел кардам**” «Во время возвращения Зеби / Я проводил ее в ее деревню по приказу отца» - часть предложения **Вақти бозгаштани Зебӣ** является темой.

Ремой называют ту часть слова или набор слов, которые выражают новое понятие. Слушатель и читатель впервые знакомятся с их значением. В предложении “**Вақти бозгаштани Зебӣ / ман бо фармоиши падарам ӯро то деҳаи худаи гусел кардам**” [«Во время возвращения Зеби / я проводил ее в ее деревню по приказу отца»] часть *ман бо фармоиши падарам ӯро то деҳаи худаи гусел кардам* является ремой. Тема и рема тесно связаны, и вместе выражают одну общую мысль. Предложение без ремы невозможно, потому что это необходимая часть предложения, но возможно сокращение или выпадение темы из предложения. Это явление чаще всего наблюдается в неполных предложениях: - *Ғусса нахӯр. Суд надорад. [- Не грусти. Бесполезно] [248, 141].*

В конце главы подведены итоги данной части диссертации.

В третьей главе диссертации под названием «**Роль и место членов простого предложения в современном таджикском языке**» подробно рассматриваются особенности главных и второстепенных членов простого предложения. В первом разделе третьей главы «**3.1. Члены простого предложения**» подчеркивается, что члены предложения выражаются самостоятельными частями речи - существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами, наречиями. Служебные части речи помогают в выражении различных синтаксических отношений членов предложения. «Члены предложения - это синтаксическая категория, которая возникает из сочетания слов и словосочетаний в предложении и отражает структурные отношения элементов предложения» [66, 412].

Члены предложения по функции, грамматическими и синтаксическими отношениями друг с другом и выражению делятся на две группы:

1. В первую группу входят *подлежащее* и *сказуемое*, которые являются главными членами предложения, и при образовании предложения имеено они являются основными, и через них формируется предложение. В составлении предложений подлежащее и особенно сказуемое играет ключевую роль, поскольку обычно предикативная особенность проявляется в сказуемом. Например: *Писари тундхӯ бо чунин таънаҳои ба дили падар захмҳои дарднок мезад; Қозӣ аз пеши зонуи худ як лӯла қогазро гирифта, сар то пой вайро аз назар гузаронид ва боз ба бандӣ нигоҳ кард. [Вспыльчивый сын такими своими упреками наносил обиду и большие раны своему отцу; Судья снял со своего колена скомканную бумагу, просмотрел ее с начала до конца и снова посмотрел на заключенного] [16, 190].*

2. Ко второй группе относятся *определение*, *дополнение* и *обстоятельство*, которые считаются второстепенными. Они, в свою очередь, также отличаются грамматическими особенностями. Они уточняют подлежащее и сказуемое, дают пояснения. Например: *Мулозим дастии худро кашодаву кушода ба буни гардани ҷавони дастбаста як шаптоши сахт зад. [Служащий протянул руку, разжал ее и хлопнул по шее молодого человека со связанными руками] [16, 190]. Чиро аз назар гузаронданд? Ҷел ва шикелро: зиндонбонон ҷел ва шикели бандиёро як-як аз назар гузарониданд. [Охранники осматривали цепь и кандалы пленников один за другим] [16, 194]. Инҳоро дар Регистон ба пеши назари мардум гӯсфандвор сар буридан даркор аст. [Необходимо отрезать их головы на глазах у людей в Регистане как режут головы овец] [16, 190].*

Во втором разделе третьей главы «**3.2. Главные члены простого предложения**» полемика строится вокруг подлежащего и сказуемого, которые являются основными грамматическими формами двусоставных предложений и выражают предикативные отношения. Подлежащее считается главным членом предложения, а сказуемое поясняет и комментирует его с какой-либо стороны.

Сказуемое в отношении значения и формы зависит только от подлежащего и обозначает действие, признак и свойство подлежащего, которые имели место в определенное время и принадлежат определенному числу людей. Сказуемое в результате зависимости от подлежащего выполняет свою функцию. Сказуемое отношение, которое является необходимой и специфической особенностью предложения, подтверждается или опровергается в подлежащно-предикативных отношениях о действии, состоянии, событии, ситуации и признаке в наклонении и определенном времени. Например:

Состояние: *Шунидани саргузашти Ёдгор ба ин шахс таъсири аҷиб бахшид, ба ҷаҷмонаш нур пайдо шуд. [История Ёдгора произвела на этого человека удивительное впечатление, его глаза загорелись] [16, 207].*

Действие: *Дари обхона кушода шуд. [Дверь в отхожее место открылась] [16, 206].*

Ситуация: *Бадани ин шахс монанди буз дар қубқорӣ пора-пора ва хушиор шуда буд. [Тело этого человека было разорвано на куски и окровавлено, как коза в козлодранье] [16, 206].*

Событие: *Дар Россия инқилоб шуд ва подшоҳ Николайро бекор карданд. [В России произошла революция, и царь Николай был свергнут] [16, 190].*

Признак: *Даруни обхона тангу торик буд. [Внутренняя часть зиндана эмира была узкой и темной] [16, 210].*

Грамматический признак подлежащего выражает сказуемое, которое выражается спрягаемыми формами глагола или другими явлениями речи. Такое положение рассмотрим в следующих примерах: *Баъд аз рафтани ясавулбошӣ ва тӯпчибошӣ мерганон хобиданд. (После ухода Ясавулбоши и Тупчибаши стрелки легли спать.) [16, 224].*

В первом подразделе второго раздела третьей главы «**3.2.1. Подлежащее**» комплексно рассматривается подлежащее как главный член предложения, который указывает на предмет мысли и выражается словами разного значения, имеющими понятие грамматического предмета. Подлежащее - такой главный член, который подчиняет другой главный член - сказуемое и второстепенные члены, и не подчиняется никакому другому члену предложения. Подлежащее почти всегда стоит в начале предложения. Например: *Санҷар ба воситаи он расмҳо он ду фидоиро аз харобот ёфта ҷазо дод. Отсиз дар аввалҳои ҳукумати худ монанди падараш ба Султон Санҷари Салҷуқӣ итоат кард. [10, 13]. (Санджар при помощи тех изображений нашел тех двоих добровольцев из развалин и наказал. В начале своего правления Отсиз, как и его отец, подчинялся султану Санджару Сельджуки) [10, 13].*

Языковед М. Норматов, подчеркивая особенности подлежащего, добавляет: «У подлежащего в таджикском языке есть некоторые грамматические особенности и признаки, которые помогают отличить его от других членов предложения, выраженного предметом: «1) подлежащее не идет

после изафетной связи; 2) не включает префиксы и суффиксы; 3) оно не подчиняется ни одному члену предложения, то есть оно является главным в предложении» [2015, 38].

Лингвист Б. Камолиддинов указывает на следующие признаки подлежащего: «Подлежащее имеет грамматические признаки: а) сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе; б) не сочетается с префиксами и суффиксами» [132, 35]. С данными суждениями уважаемых ученых следует согласиться, хотя выражение «не сочетается с префиксами и суффиксами» не может не вызывать сомнение.

Далее на основе многочисленных примеров рассматривается выражение подлежащего частями речи, в том числе: выражение подлежащего существительным; выражение подлежащего прилагательным; выражение подлежащего местоимением (семь групп местоимений); выражение подлежащего числительным; выражение подлежащего причастием; и инфинитивом.

Во втором подразделе данного раздела «3.2.2. Сказуемое как главный член предложения» комплексно рассматриваются особенности сказуемого в простом предложении.

В работах и статьях ученых и исследователей имеются разные точки зрения на структуру и состав сказуемого. Лингвист Р. Гаффоров при рассмотрении материала по диалектологии в книге «Шеваи чанубӣ» «Южный диалект» [Т. 3. 1979], проанализировав глагольные сказуемые, разделил их по структуре на три группы: простые, сложные, составные [тафсилӣ], считая, что эта классификация более точная и совершенная. Следует отметить, что в русской лингвистике сказуемое по структуре делится на три группы [см.: 66, 389-345; 147, 91, 237-258]. Сказуемое делится также на две категории: глагольные и именные, по составу – на простые и сложные, выражает признак подлежащего в зависимости от лица, числа, времени и многих модальных оттенков.

Подробная информация о сказуемом содержится в «Грамматике современного таджикского литературного языка» [1986]: «Сказуемое является одним из главных членов предложения и выражает действие, состояние, признак, направленный на предмет речи - подлежащее. Другие члены предложения (обстоятельство, дополнение и определение состава сказуемого) подчинены сказуемому и через него приобретают отношения с подлежащим. В функции сказуемого в основном используется глагол. Эту функцию также выполняют существительное, прилагательное, местоимение, числительное, инфинитив, причастие и другие слова, из которых чаще всего используются существительные, прилагательные и инфинитивы» [88, 138]. В этом источнике описаны все особенности сказуемого, на которые мы опирались при рассмотрении темы.

В таджикском языке в функции сказуемого в основном широко используется глагол. Например: *Дохунда як дақиқа хомӯш монда боз ба гап даромад. [Дохунда помолчал минуту и снова заговорил] [16,383]. Равшан ба хонаи ӯ рафта, сабақ хонда меомад [Равшан ходил к нему домой брать уроки] [247, 172].*

Также подробно рассматривается морфологическая структура сказуемых, которые на этой основе делятся на глагольные и именные.

Сказуемые с точки зрения состава бывают простыми, составными и распространенными [тафсилӣ]. Если глагольные сказуемые выражаются простыми и производными глаголами, они называются простые глагольные сказуемые, если выражены составными глагольными или именными, называются составными глагольными сказуемыми. В составных сказуемых лексическое значение выражают основные компоненты составных именных глаголов, однако служебный компонент считается выразителем грамматического значения сказуемого и его отношения с подлежащим.

В отдельном подразделе анализируется употребление различных частей речи в значении сказуемого, который выражается различными частями речи, а именно существительным, прилагательным, числительным, местоимением, причастием, инфинитивом, деепричастием, наречием и фразеологическими единицами.

Третий раздел третьей главы «3.3. Второстепенные члены простого предложения в современном таджикском языке» посвящен второстепенным члена предложения, здесь подробнейшим образом рассматриваются определение, дополнение и обстоятельство в отношении значения, функции, способов выражения и средствами связи с другими членами. Второстепенные члены простого предложения, выражая различные отношения признака, принадлежности, объекта действия, времени, места, причины, помогают конкретизировать смысл предложения [132, 30]. О грамматических особенностях второстепенных членов предложения лингвист Б. Камолиддинов высказывает следующую точку зрения: «Второстепенные члены предложения вносят большой вклад в формирование предложения и его грамматической структуры. Если определение используется для пояснения отдельных членов и мало влияет на структуру предложения, косвенные дополнения и некоторые типы обстоятельства связаны с содержанием всего

предложения и считаются важной частью структуры предложения. Такие члены предложения, которые участвуют в семантическом анализе предложения, называются детерминантами. Определение преимущественно служит объяснительным компонентом в структуре словосочетания и, следовательно, связано с этим словосочетанием. Дополнение и обстоятельство являются структурной частью предложения, и их синтаксические значения и функции в большей степени проявляются в предложении» [132, 30].

В первом подразделе третьего разделе третьей главы «3.3.1. **Определение как второстепенный член предложения в современном таджикском языке**» анализируются особенности использования определения в простых предложениях современного таджикского языка.

Определение, прежде всего, употребляется для пояснения существительного. Поскольку выражение признака и свойства относится к прилагательному, определение преимущественно выражается этой частью речи: *Айёми мактабхонӣ ана ҳамин Салим ҳангоми дарсҳои риёзиёту физика муши мурда мешуд ва худро наси ҳамдарси дар курсии пеш нишаста пинҳон мекард. [В школьные годы вот этот Салим на уроках математики и физики, как мертвая мышь, прятался за спиной одноклассника на передней парте] [1, 6]. Ин давлати нозанину сағираву мардумпарвара соҳибонаш бугӣ карда куштанд. [Это красивое, заботящееся о сиротах и народе государство было задушено и убито его хозяевами] [1, 12].*

В диссертации на основе многочисленных примеров установлено, что связь определяемого и определяющего осуществляется с помощью следующих синтаксических средств:

1. **Изафетная связка -и.** Изафетное окончание, которое относится к числу самых основных и особенных средств синтаксической связи, играет важную роль в связи определяемого и определяющего. Например: *Насим баъзан аз ин ҳам суҳанҳои нешдору захрогин мешуниду музтар мемонд. (Насим иногда слышал и более ядовитые и колкие слова и приходил в замешательство) [1, 30]. Вай ба пали пиёзу гашиз, ҷӯйҳои бодирингу каду, лӯбиёву помидор, ҷувориву карам ва дарахтон об менамод. (Он поливал деревья и грядки лука, чеснока, огурцов, тыквы, фасоли, помидоров, кукурузы, капусты.) [1, 31].*

2. **Предлоги.** Предлоги встречаются реже, чем изафет, и в современном литературном языке они занимают все более устойчивое положение, а их использование постоянно увеличивается, что можно увидеть в современной прозе. Например: *Дар ин қаламрав мисли ту шиновари зӯру часур нест (В этих краях нет таких сильных храбрых пловцов подобных тебе) [1, 309]. Ошно, бисёр шаҳрनिшинҳои мисли ту чорпахлу, калакалон, хушмӯйсарро дидаам. (Друг, я видел много таких же широкоплечих, большеголовых с красивыми волосами горожан, как ты) [1, 302].*

3. **Послелог.** При таком грамматическом средстве определяемые слова связываются с определяющим, что свойственно живому языку. В художественных произведениях, в которых наблюдается смешение стилей, такое явление встречается чаще. В следующих примерах в этой роли используется послелог *барин*: *Ҳозир ҳам дасташ гул асту шаҳбача барин озода мегардад. (Даже сейчас он мастер на все руки, и всегда аккуратен как жених) [1, 380]. – Рӯи дурӯғгӯӣ сиёҳ, бо духтари фалонӣ фалониевич зану шавҳар барин шабу рӯз якҷоя мезияд. (- Лжец, он днем и ночью находится с дочкой такого-то мужчины как муж и жена) [1, 357].*

4. **Два грамматических способа с изафетной конструкцией и предлогами.** В этой функции в основном выступают предлоги и изафетные окончания, привлекательно и интересно показывают признаки, особенности человека и предмета, различные понятия. Например: *Сарнавишт эшонро чун намунаи хулқу атвори бо ҳам мувофиқ дар як радиф гузоштааст. (Судьба поместила их в один ряд как пример совместимости характеров.) [1, 229]. Аммо кӯдак бо дили чун булӯр соф кинаву адовати ўро аз кучо донад? (Но откуда ребенку с кристально чистым сердцем знать о ее ненависти?) [1, 210]. Рӯзҳои хушу гуворо чун гавҳари ноёб ганимат будаанд ва акнун ба орзуву ҳавас табдил ёфтанд. (Счастливые дни были редкими как жемчужина, и теперь превратились в мечту) [1, 187].*

5. **Примыкание как способ связи.** Такой способ грамматической связи между определяемым и определяющим называют “безизафетным определением”. Безизафетные определения также объясняют предмет: Они отличаются от изафетных определений как с точки зрения выражения и значения, так и с точки зрения средств связи и их положения: *Табъаш накашид ва назараш ин хел нонро нағрифт. [Он не пожелал есть этот хлеб] [1, 19]. На ҳамин бача гоҳ-гоҳ ҳикоят мекард? [Не этот ли парень время от времени рассказывал эту историю?][1, 19]. Лекин дар ҳамин сафар рӯзи аз ҳама сиёҳу бадро дидам. (Но в этой поездке у меня был самый черный и худший день) [1, 21].*

Далее на основе многочисленных примеров рассматривается выражение определения частями речи, в том числе: прилагательными, существительным, с различными оттенками отношений (принадлежность, расположение местности и т.д.), причастием, инфинитивом, числительным,

местоимением. В данной позиции указательные и неопределенные местоимения чаще употребляются посредством связи примыкания, личные, возвратные и определенные местоимения употребляются посредством изафетной связи. Также некоторые местоимения (в том числе *дигар*) используются как способом примыкания, так и с изафетной связью.

В отношении определения также уставновлено, что оно с точки зрения структуры также бывает простым, составным и распространенным, каждая группа из которых находит свое подробное описание в диссертации.

Во втором подразделе третьего раздела третьей главы «3.3.2. **Дополнение как второстепенный член предложения**» организована полемика вокруг особенностей использования дополнения в простых предложениях современного таджикского языка. Дополнение показывает предмет, на который переходит действие предмета. Дополнения дополняют содержание сказуемого, созданного из переходного глагола, и выражаются существительными, местоимениями и другими частями речи, которые приобрели понятие существительного [ГСТЛЯ, 385].

Внутренняя классификация дополнения происходит по отношению к действию и предмету, предлоги помогают ясному выражению этого отношения» [1986, 11]. Дополнения соединяются двумя способами:

1. При помощи слежебных слов: *Зоҳиран вай ба чуз касбу кори хеш – таълиму тарбия ба неку бади касе кордор набуд. (По-видимому, его кроме своей профессии - образования и воспитания - ничто другое не интересовало) (1, 28). Он шаб аз нури чароги суҳбати амаки Абдукарим хонаи Насим равшани дигар гирифт. (В ту ночь дом Насима осветился светом беседы дяди Абдукарима. (1, 46);*

2. С помощью примыкания: *Барои истиқомат аз мадрасаҳои Бухоро ҳучра меҷустам. (Для проживания искал комнату из Бухарских медресе) (18, 78). Ў аз асбобҳои мусиқӣ танбӯр менавохт. (Из музыкальных инструментов он играл на танбуре) (18, 28).*

Дополнения согласно оттенкам значения, отношению к действию и использованию грамматических средств делятся на прямые и косвенные.

Прямое дополнение показывает предмет, на который переходит влияние и действие глагола предложения прямо. Содержание прямого дополнения дополняет глагольное сказуемое предложения. Прямые дополнения с точки зрения сущности и средства выражения бывают выраженными и невыраженными.

В подразделе на основе многочисленного материала подробно рассматривается весь спектр выражения прямого выраженного дополнения следующими частями речи: существительным, местоимением, инфинитивом, числительным, причастием. Таким же способом рассматривается в разделе выражение различными средствами речи прямого дополнения невыраженного.

Прямое маркированное дополнение выражается словами, имеющими конкретное понятие, и строятся при помощи послелога –ро. Этот вид дополнения отвечает на вопросы *киро, чиро*, в предложении по сравнению с прямым невыраженным дополнением занимает относительно свободное место: *Нону намак, муҳаббату ихлоси тоҷикиро дар ягон ҷо намеёбед (Таджикского хлебосольтва, любви и искренности вы нигде не найдете) [1, 42].*

В таком ракурсе и с использованием таких методов и подходов в диссертации рассматривается *косвенное дополнение*, которое обозначает предмет, через который переходит влияние и действие сказуемого предложения. Части речи выступают в функции косвенного дополнения при помощи предлогов и послелогов. Косвенное дополнение выражается существительным, местоимением, инфинитивом и другими частями речи, которые, приобретая понятие существительного, представляются в предложении как предмет.

Для выражения семантического и грамматического значений косвенных дополнений сказуемое используется с простыми предлогами *аз, ба, бо, бе, барои, дар* и составными предлогами *дар бораи, дар бобати, роҷеъ ба, оид ба, доир ба, дар хусуси, дар ҳаққи, назар ба, нисбат ба* и другими.

При анализе особенностей косвенного дополнения установлено, что одним из основных отличий косвенного дополнения от прямого дополнения состоит в том, что косвенные дополнения могут употребляться как при переходных, так и при непереходных глаголах: *Гуреҷаҳо ба сарбозон чашм медавонданд (Беженцы поглядывали на солдат) [1,95]. Води зарнисори Вахи аз оташи кинаҳо суҳту хокистар шуд. (Жемчужная ,долина Вахша была испепелена огнем ненависти) [1, 43].*

В третьем подразделе третьего раздела этой главы «3.3.3. **Обстоятельство как второстепенный член предложения**» рассматриваются особенности использования обстоятельства в простых предложениях современного таджикского языка.

Об обстоятельстве, как второстепенном члене предложения, имеется много статей и диссертационных исследований. В частности, исследования Д.Т. Тоджиева [242], С. Мирзоева

[158], М. Касымовой [139], М. Исмагуллоева [116] посвящены видам обстоятельств, но обобщенное исследование о видах обстоятельств можно отнести Б. Ниёзмухаммедову, Ш. Рустамову и М. Исмагуллоеву, хотя взгляды этих исследователей не всегда совпадают. Если языковеды Б. Ниёзмухаммадов и Ш. Рустамов общее число обстоятельств упоминают 9 видов (образа действия, сравнения, меры и степени, места, времени, причины, цели, условия, уступки) [173, 1968], то М. Исмагуллоев довел их число до тринадцати. Он следующим образом классифицирует традиционные и новые типы обстоятельств: традиционные типы обстоятельств: места, времени, цели, причины, способа действия, меры и степени; новые типы обстоятельств: состояния, сравнения, обстоятельства условия, противоречия, соответствия (мутобикат) и т.д. [117, 11]: *Одамон шабу рӯз арақи ҷабин резонда захмат мекашиданд. (Люди работали днем и ночью, обливаясь потом) (1,18). Мочарову даъвоҳо дар масҷиду чанозаҳо баҳона буд. (Споры и судебные процессы в мечетях и на похоронах были поводами) (1, 40). Ночор ӯ хараширо бо шарт фурӯхтан хост. (В безвыходном положении он хотел договориться об условиях продажи своего осла) (18, 165).*

В диссертации, с учетом позиций большого количества ученых, по значению и функции обстоятельство следует разделить на два типа: обстоятельство, выражающее отношение и обстоятельство, выражающее признак. Обстоятельство отношения выражает время и место, причину и цель, условие или противоречие совершения или несовершения действия, состояние и признак сказуемого. Обстоятельство признака выражает способ, состояние и ситуацию, меру и степень проявления признака сказуемого и других членов предложения.

Далее в диссертации на основе обильного фактологического материала современного литературного языка проводится полемика вокруг различных видов обстоятельств, а именно обстоятельство образа действия, обстоятельство степени и меры, обстоятельство сходства (монандӣ), обстоятельство места, обстоятельство времени, обстоятельство причины, обстоятельство цели, обстоятельство условия и противительное обстоятельство (хилоф).

В конце главы предлагаются основные выводы и итоги данной части диссертации. Заключение диссертации состоит из 26 пунктов. Отмечается, что грамматическая структура и словарный состав языка в разные периоды формируется и совершенствуется поэтапно. Благодаря сформированной грамматической структуре определяются различные морфологические и синтаксические особенности. Простые предложения, составляя важную часть синтаксиса, обеспечивают основной речевой ресурс общения между людьми.

Вклад писателей и литераторов огромен в формирование словарного состава языка, его грамматической структуры, в составление словосочетаний и предложений, обеспечение норм литературного языка. Произведения писателей современной литературы основаны на уникальных возможностях тысячелетнего таджикского языка. Использование простых предложений занимает особое место в описании событий, изображении персонажей и героев произведения, в описательной речи автора.

Язык произведений современных писателей в полном смысле этого слова отражает состояние современного таджикского литературного языка, отличается лексико-грамматическим разнообразием и соответствует литературным нормам.

Прозаические произведения современных писателей приводят к осознанию того, что безграничное лексическое, фразеологическое, грамматическое и художественное богатство нашего тысячелетнего и славного языка со всей его красотой, изяществом и ясностью, всемирно известным потенциалом свидетельствует об их уникальном художественном значении.

Простые предложения играют важную роль в выражении мотивов и целей писателей, и благодаря этой особенности они воспринимают объект изображения во всех его деталях. Результаты этого исследования указывают на то, что грамматическое значение предложения - предикативное отношение (совершение действия, состояния и признака предложения посредством грамматических категорий, модальности, времени, лица, форм и средств) составляет основу классификации простого предложения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

А) Монографии:

1. **Кенджазода, М.С.** Грамматические особенности простых предложений в языке современной таджикской прозы./ М.С. Кенджазода/ – Душанбе. – Изд-во «Ирфон». -2023. – 176с. – ББК 81.2 Тадж–2 + 83.3 (2 Тадж)+92Я2. К-33; -ISBN 978-99985-55-96-9 (на русск. яз) .

2. **Кенджазода, М.С.** Типы простых предложений с точки зрения структуры и цели высказывания в современном таджикском языке./ М.С. Кенджазода/– Душанбе. – Изд-во

«Ирфон». -2023.-200с.-ББК 81.2Тадж-4+81.2Тадж 2+92Я2.К-3.-ISBN 978-99985-55-97-6 (на русск. яз).

3. Кенджазода, М.С. Члены предложения в синтаксической картине современного таджикского языка / М.С. Кенджазода/– Душанбе. – Изд-во «Ирфон». -2023. – 222с.– ББК 81.2Тадж – 4+74.261.3+92Я2. К-33.-ISBN 978-99985-55-98-3 (на русск. яз).

Б) Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, зарегистрированных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кенджазода, М.С. Размышления о роли категории лица в структурной форме предложения/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2019. - №6. - С.46-49 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

2. Кенджазода, М.С. Размышления о структуре простых предложений в таджикском языке/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2019. - №8. - С.80-83 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

3. Кенджазода, М.С. Некоторые теоретические проблемы изучения простых предложений в таджикском языке/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2019. - №7. - С.73-76. -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

4. Кенджазода, М.С. Категория лица в определенных и неопределенных предложениях/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2020. - №1. - С.71-76 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

5. Кенджазода, М.С. Роль категории лица в простом предложении (на примере таджикской периодической печати)/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2020.- №2. - С.63-65 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

6. Кенджазода, М.С. О принципах классификации односоставных и двусоставных предложениях (на примере таджикской современной прозы) / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2020. - №5. - С.101-106 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

7. Кенджазода, М.С. Пути выражения именных сказуемых в таджикском языке (на основе материалов современной прозы)/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2020. - №7 - С.133-138 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

8. Кенджазода, М.С. Место использования повелительных предложений в таджикском языке (на материале современной художественной прозы) / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2020. - №7 - С.43-47 - -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

9. Кенджазода, М.С. Односоставные обобщенно-личные и безличные предложения и пути их выражения в таджикском языке (на материале современной художественной прозы) / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2020. - №8 - С.44-48 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

10. Кенджазода, М.С. Использование вопросительных предложений художественной прозе/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук – Душанбе, ТНУ, 2020. - №8 - С.104-110 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

11. Кенджазода, М.С. Однородные члены предложения в таджикском языке (на материале современной художественной прозы)/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2021. - №1 - С.59-66 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

12. Кенджазода, М.С. Место дополнения в предложении и способы его выражения в таджикском языке (на материале современной таджикской прозы) / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2021. - №2 - С.39-44 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

13. Кенджазода, М.С. Грамматические признаки связи определения с определяемым в таджикском языке (на материале современной художественной прозы)/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2021. - №3 - С.43-50 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

14. Кенджазода, М.С. Подлежащее и пути его выражения в современном литературном таджикском языке (на основе материалов художественной прозы) / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2020. - №6 - С.91-97. -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

15. Место простых утвердительных и отрицательных предложений в таджикском языке (на основе прозы современной литературы)/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2022. - №8 - С.75-80 -ISSN 2413-516X (на русск. яз).

16. Кенджазода, М.С. Размышления об утвердительных и отрицательных предложениях в таджикском языке (на примере современной художественной прозы) / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2020. - №6 - С.56-60 -ISSN 2413-516X (на тадж. яз).

17. Кенджазода, М.С. К вопросу изучения односоставных предложений (на примере современной таджикской прозы)/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2023. -№7- С.140-146 -ISSN 2413-516X (на русск. яз).

18. Кенджазода, М.С. Простые утвердительные и отрицательные предложения в современном таджикском языке/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, ТНУ.- 2023. -№6. –С.127-133. - ISSN 2413-516X (на русск. яз).

19. Кенджазода, М.С. Об особенностях употребления простого вопросительного предложения в публицистическом стиле/ М.С. Кенджазода// «Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих» («Вестник университета языков. Серия филологии, педагогики, истории»)-Душанбе. ТГУИЯ. - 2023. –№1 (49). – С. 82 – 91. ISSN 2226-9355 (на русск. яз).

20. Кенджазода, М.С. О прямом дополнении и способах его выражения в предложении / М.С. Кенджазода// // «Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих» («Вестник университета языков. Серия филологии, педагогики, истории»)- Душанбе. ТГУИЯ. - 2023. –№2 (50).– С. 53–60. ISSN 2226-9355 (на русск. яз).

21. Кенджазода, М.С. Структурные особенности простых предложений в современном таджикском языке/ М.С. Кенджазода// Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. –Душанбе, 2022. -№4 (269) – С. 228 – 231. - ISSN 2791-2639 (на русск. яз).

22. Кенджазода, М.С. О некоторых вопросах исследования простого предложения в таджикском языкознании/ М.С. Кенджазода// Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. - Душанбе, 2023.- №1 (270). – С. 193 – 200. - ISSN 2791-2639 (на русск. яз).

23. Кенджазода, М.С., Касимов, О.Х. Обстоятельство и способы его выражения в простом предложении в современной таджикской прозе/ М.С. Кенджазода, О.Х.Касимов// Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук.- Душанбе, 2023.-№3 (272). – С. 214 – 223. - ISSN 2791-2639 (в соавторстве) (на русск. яз).

24. Кенджазода, М.С. Влияние зарубежных и русских лингвистических школ на таджикскую лингвистику в изучении односоставных предложений / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, ТНУ.- 2023.- №2. – С. 117 – 122.- ISSN 2413-516X (на русск. яз).

25. Кенджазода, М.С. О структуре и классификации простых предложений в таджикском языке/ М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, ТНУ, 2023. -№2. –С. 165–171.- ISSN 2413-516X (на русск. яз).

26. Кенджазода, М.С. Некоторые особенности выражения подлежащего в современном таджикском литературном языке. / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, ТНУ, 2023. -№3.-С. 114 – 120. -ISSN 2413-516X (на русск. яз).

27. Кенджазода, М.С. Сказуемое и способы его выражения разными частями речи в таджикском языке (на основе материалов современной прозы). / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, ТНУ, 2023. - №3.-С. 145 – 151. - ISSN 2413-516X (на русск. яз).

28. Кенджазода, М.С. Парадигматические отношения в синтаксисе простых предложений таджикского языка. / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе, ТНУ, 2023. -№4.-С. 157 – 163. - ISSN 2413-516X (на русск. яз).

29. Кенджазода, М.С. Синтаксическое поле в строение простых предложений таджикского языка. / М.С. Кенджазода// Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, ТНУ, 2023. -№5.-С. 166 – 172. - ISSN 2413-516X (на русск. яз).